МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«НОВОМОСКОВСКАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА»
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА

«Земля, где живу»

Сборник сценариев по краеведению
Выпуск 1

Новомосковск
2010

78 (2Р-4Тул)
З-53

Составитель: А. В. Польшина, заведующая отделом краеведения
Центральной городской библиотеки
Редактор: Н. В. Павлова, заведующая информационно-
библиографическим отделом
Центральной городской библиотеки

Земля, где живу : сб. сценариев по краеведению. Вып. 1 / Муниципп. учреждение культуры «Новомоск. библиотечная система», центр. гор. б-ка ; сост. А. В. Польшина ; ред. Н. В. Павлова. – Новомосковск : [б. и.], 2010 (Новомоск. тип.). – 66 с.

В сборник вошли сценарии, посвящённые истории и культуре Тульского края, выдающимся деятелям литературы и искусства - юбилярам 2007 года.

Вечер-встреча с автором-исполнителем бардовской песни В. Д. Глянусом «Быть просто самим собой»

Ведущая:

Добрый день, друзья! Сегодня мы собрались для того, чтобы поговорить об авторской песне. У нас в гостях автор-исполнитель бардовской песни, член тульского клуба по изучению и пропаганде творчества Владимира Высоцкого «Горизонт» Владимир Дмитриевич Глянус.

Своё начало этот жанр берёт в музыкальной культуре Древней Руси. Всем вам известны персонажи старинных былин и сказаний – гусляры, песняры, сказители. Авторская песня в России имеет особый смысл, ведь на протяжении веков в русском пении на первое место ставилось слово, а потом уже музыка. Недаром при определении сущности авторской песни Булат Окуджава сказал, что это «поэзия под гитару».

Авторская песня впитала в себя и русский городской романс, и кант (бытовую многоголосую песню), и крестьянские песни, и песни беспризорников…Она прошла большой и сложный путь от полного неприятия к расцвету и признанию. Авторы-исполнители размышляют о добре и зле, о смысле жизни, в песне передают свои чувства; они хотят, чтобы мы увидели мир их глазами и постарались чуточку измениться к лучшему…

Владимир Высоцкий называл бардов поэтами, которые исполняют свои стихи под музыку. Незаурядный поэтический дар и музыкальность В. Высоцкого сочетались в его исполнении с колоссальным темпераментом и природным демократизмом. Он обладал уникальной способностью передавать аудитории своё душевное волнение. Глубоко личное восприятие жизни соотечественников и современников, их проблемы, горе и радости, страхи и надежды с пронзительной искренностью отразились в песнях В. Высоцкого. Мы сегодня с вами услышим песни В. Высоцкого в исполнении В. Д. Глянуса.

Сообщение «Высоцкий в Туле»

Клуб «Горизонт» одним из главных направлений в своей работе считает сбор материалов о связи поэта и актёра с Тульским краем, о его посещении Тулы. Думается, что читателям небезынтересно будет узнать, что дед Владимира Высоцкого по материнской линии, Мак-

сим Иванович Серёгин, родился в селе Огарёво Тульской губернии. В 14 лет он переехал на заработки в Москву. У него родилось пятеро детей, среди них была Нина, Нина Максимовна – мать поэта. Так что с большой уверенностью можно сказать, что у Высоцкого есть тульские корни.

В Туле Владимир Высоцкий бывал несколько раз. Первое посещение им нашего города состоялось в 1966 году (хотя сейчас есть сомнения, что этот приезд в Тулу был первым, но об этом дальше). В составе труппы Театра на Таганке Высоцкий участвовал в одном из двух привезённых спектаклей – «Добрый человек из Сезуана». Гастроли продолжались два дня – 23 и 24 апреля 1966 года. У члена клуба «Горизонт» Полины Дубининой сохранились даже программки этих спектаклей.

Вторая встреча с Тулой у Высоцкого состоялась уже в 70-х годах. По приглашению Зареченского райкома комсомола Владимир Семёнович всего один вечер пел в кафе «Мир», что напротив Комсомольского парка. Точную дату концерта, к сожалению, установить не удалось.

Следующий приезд поэта и артиста в 1977 году в Тулу был вызван трагическими обстоятельствами, связанными с его другом, актёром МХАТа Всеволодом Абдуловым. Недалеко от города Ефремова друг Владимира Семёновича попал в автомобильную катастрофе. Об этом Высоцкий написал в одной из своих песен:

Абдулов Сева – Севу
каждый знает –
В Ефремове чуть было не погиб…

Всеволод Абдулов в тяжёлом состоянии был доставлен в Тульскую областную больницу, где долго лечился. Осенью 1977 года Высоцкий навестил своего друга. Свой «мерседес» он поставил у центрального входа лечебного учреждения прямо под знаком «Стоянка запрещена». Слух о приезде Высоцкого быстро разнёсся по всем девяти этажам здания больницы. На улицу посмотреть на артиста вышли врачи, медсёстры, больные.

Через некоторое время в одной из своих песен Высоцкий напишет: «…Живу везде – сейчас, к примеру, в Туле…». Так наш город нашёл ещё одно отражение в творчестве поэта.

Ещё одна встреча Владимира Высоцкого с туляками должна была состояться осенью 1980 года. Его приглашал выступить перед своими

сотрудниками профком ЦНИИСУ. Смерть поэта помешала осуществиться этому замыслу.

Клубу «Горизонт» известны и другие случаи посещения Высоцким Тулы, требующие проверки. Рассказывают, что однажды артист на своём автомобиле возвращался в Москву и остановился в посёлке Первомайском. Там он познакомился с инвалидом, для которого потом пел.

Ещё одна версия исходит от отца Высоцкого – Семёна Владимировича. Член клуба «Горизонт» А. Малинин был у него в квартире в Москве и слышал, что называется, из первых уст, рассказ С. В. Высоцкого об экскурсии поэта и первой его жены на оружейный завод. Высоцкий восхищался тогда: мол, какие красивые ружья умеют делать! Факт приезда артиста и его жены на завод сомнителен – в те годы (конец 50-х – начало 60-х) он ещё не был популярен, а следовательно, на завод его бы никто не пустил. Но известно, что Владимир и Иза Высоцкие гастролировали по городам России с театром г. Ростова-на-Дону, где работала Иза Константиновна. Не исключено, что они могли приезжать и в Тулу. И если такой факт имел место, то именно это было первым посещением Высоцким Тулы.

Ведущая:

Концерт барда – это душевный, искренний разговор, глубокая исповедь. И мы приглашаем вас на разговор.

Выступление В. Д. Глянуса

Ведущая:

В истории авторской песни есть одно печальное и одновременно героическое событие, которое стало точкой отсчёта в развитии жанра. В 1967 году студент 5 курса Куйбышевского авиаинститута Валерий Грушин ушёл со своими друзьями в поход на байдарках в Восточные Саяны. Проходя маршрут, ребята заметили перевернувшуюся лодку с детьми. Валера бросился в ледяную воду, чтобы спасти ребят, но сам выплыть не смог…Его искали больше месяца и не нашли. Смерть Валеры потрясла институт. Он был душой компании: писал песни, пел… «Надо сохранить его песни и память о нём», - решили его друзья. Так родился фестиваль авторской песни. Студенты продолжили дело погибшего друга. Вот уже 30 лет живёт и здравствует фестиваль, носящий имя Валерия Грушина. Фестиваль стал экзаменом и для многих ныне известных авторов-исполнителей. Приезжают на него

люди со всей России, они везут свои песни. Дух фестиваля передаёт песня Б. Окуджавы «Союз друзей»:

Как вожделённо жаждет век
Нащупать брешь у нас в цепочке…
Возьмёмся за руки, друзья,
Возьмёмся за руки, друзья,
Чтоб не пропасть по одиночке.

Вот и подошло к концу наше путешествие по авторской песне. Но мы не прощаемся, а говорим «до свидания», до новых встреч, до новых песен.

Литература

1. Малинин, А. Высоцкий в Туле / А. Малинин // Тула вечерняя. – 1995. – 25 янв.
2. Скуднова, И. Вечер, посвящённый авторской песне / И Скуднова // Воспитание школьника. – 2004. - № 7. – С. 70–72.
3. Храмова, Р. Барды МГПИ / Р. Храмова // Воспитание школьника. – 2000. – № 10. – С. 51–53 ; 2001. - № 1. – С. 78–80 ; № 2. – С. 74.–76.

Литературно-художественная композиция «Ощущение близости и родства, единства с природой», посвящённая 70-летию со дня рождения новомосковского писателя В. А. Зайцева

Ведущая:

Добрый день, друзья! Сегодня мы собрались для того, чтобы поговорить о творчестве новомосковского писателя В. А. Зайцева.

Виктор Андреевич Зайцев родился 22 мая 1937 г. в деревне Кольна Чернского района в семье крестьянина. После окончания школы три года работал в колхозе.

С 1958 по 1961 г. - служба в армии. После демобилизации более десяти лет работал на Щекинском химическом заводе (ныне АО «Щёкиноазот») аппаратчиком кислородных установок, одновременно сотрудничал с городской и областной прессой. Именно в Щекинской газете и был опубликован первый рассказ.

С 1972 года перешел на журналистскую работу. После окончания отделения работников печати Высшей партийной школы при ЦК КПСС перешел на работу в Новомосковскую типографию. С 1983 года работал директором типографии.

В 1992 году Виктор Андреевич предложил новомосковским писателям объединиться в свой союз. Так была образована Новомосковская писательская организация, возглавил которую В. А. Зайцев. Писатели регулярно собирались, читали новые рукописи, спорили. Это были настоящие творческие семинары, где оттачивалось мастерство. Сколько было сделано за эти годы! Многие писатели нашли в лице Виктора Андреевича хорошего друга и помощника в издании книг, буклетов, альманахов. По его инициативе были выпущены два коллективных сборника новомосковских писателей "На семи ветрах". При его непосредственном участии изданы сборники поэзии молодых авторов и книги прозы местных авторов.

Писал он и сам прекрасные вещи. Его повести и рассказы посвящены жизни рабочих и колхозников, публиковались в центральной и местной прессе. Большой читательский отклик нашли его рыбацкие истории. Многие зачитываются его повестями о любви. В последние годы были опубликованы и замечательные философские рассказы В. А. Зайцева.

В. А. Зайцев был принят в Союз писателей России, ему присвоено звание «Заслуженный работник культуры России».

До обидного мало прожил Виктор Андреевич Зайцев, но след в тульской литературе оставил после себя заметный. Журналист, писатель, общественный деятель, Виктор Андреевич пользовался заслуженным авторитетом и уважением среди сотрудников типографии и коллег по перу.

Чтец:

Геннадий Ошурков
«Надо же было судьбе так нескладно сложиться…»

Надо же было судьбе так нескладно сложиться:
Будто нам не давал познакомиться рок.
Нам бы глянуть в глаза и навек подружиться,
Только я не успел: он шагнул за порог.
Он оставил родных, и друзей, и знакомых,
Удивлённо застывших в печали немой,
Проклинаю себя за допущенный промах,
За российский характер стеснительный мой.
Вот они – фотографии русского парня;
Я успел только раз его руку пожать;
А судьба оказалась быстра и коварна –
От неё не укрыться, не убежать.
Всё равно я считаю себя виноватым,
Что не знал о беде, не подставил плечо…
Может встретимся там – за последним закатом
И друг другу не раз пригодимся ещё.

Ведущая:

Это исповедально-грустное стихотворение написано новомосковским поэтом Г. Т. Ошурковым и посвящено памяти В. А. Зайцева, умершего 15 декабря 2000 года.

С огромным интересом мы знакомились с произведениями талантливого писателя Виктора Зайцева. В 1990 году в Приокском книжном издательстве вышла первая книга повестей и рассказов «Тёщин язык». Основной жанр книги – это рассказы о природе. Здесь и лирическая пейзажная зарисовка, и рыболовные истории, и рассказы психологические, полные драматизма, вроде того, что дал название всей книге – «Тёщин язык». Но все их объединяет золотая ниточка любви к родной тульской земле. «Любишь то, что хорошо зна-

ешь», - говорит народ. Это главная мысль первой книги Виктора Зайцева.

В 1995 году в Новомосковске увидели свет «Повести о любви». Для героев В. Зайцева любовь – это то, без чего жизнь человека не может быть полной, настоящей. Несколько человеческих судеб, прошедших испытание этим прекрасным и непростым чувством, находит читатель в произведениях «Ораниха», «Кутерьма».

Судьба забросила В. Зайцева из Черни в наш город. Но что такое Чернь и её окрестности? Это же великолепные, неповторимые в своей красоте места, которые любил сам Иван Сергеевич Тургенев. Он исходил их вдоль и поперёк в те далёкие годы позапрошлого века, когда писал свои знаменитые «Записки охотника». Далеко ли от чернских мест протекает ключевая Снежедь с её известным всем Бежиным лугом?

Об истоках своего особого отношения к природе сам писатель говорил так: « Детство и юношеские годы прошли в деревне, в общении с удивительно богатой природой тех мест…Дом наш и сегодня стоит в нескольких десятках метров от студёной и очаровательной реки Снежеди, в которой в то время водились крупные щуки, черноглазые язи, краснопёрые голавли, полосатые окуни, плотва, гольцы и крупные чёрные раки. А в окрестных лесах в изобилии встречались лоси, кабаны, барсуки, лисы, зайцы, белки, тетерева, куропатки… Первые впечатления от встречи с природой вынесены и сохранены из далёкого милого детства».

В наших новомосковских краях Виктору Зайцеву сначала показалось, что здесь нет такой роскошной природы, но это только показалось: спустя некоторое время, когда он увидит Проню с её родниками, с Гремячим, Беломестным и Осановым, он будет думать по-другому.

Чтец:

Виктор Зайцев «Родники»

Очень хочется побольше узнать свой родной край. Ведь природа у нас интересная. Благодатная. Немало сказочных, экзотических уголков можно отыскать. Главное, было бы только желание и время.

Более всего полюбилась нам на Прони окрестность села Красавки. Откуда у него такое название, судить–рядить не берусь, разные на этот счёт есть мнения. Зато богаты эти удивительные места родниками.

…Идёшь дном оврага или косогором, смотришь, а из-под белого камня, звеня тонкой серебристой песней, будто весенний жаворонок, выбегает прозрачный ручеёк. Кто у кого песню позаимствовал – попробуй, догадайся теперь! Пройдёшь метров триста–четыреста – ещё один точно такой же говорунчик в путь-дорогу подался навстречу людям.

И незатейливая, вроде бы однообразная песенка его становится ещё роднее, ближе сердцу, понятнее. Откуда чувство такое? Почему испытываешь трепетное волнение? Наверное, потому, что это – частица нашей Родины.

Отведаешь, не торопясь, из такого родника свежей, чистой водицы и прилив новых сил испытываешь, хочется без устали шагать дальше, любоваться родной землёй, а в голову приходят добрые и радостные мысли. Не зря же в старину путника вначале угощали ключевой водой, а уж потом начинали с ним вести беседу.

«Хлеб вскормит, вода вспоит», - гласит народная мудрость. Потому так любовно и заботливо относятся люди к хлебу и родникам – извечным источникам жизни и радости на земле.

Ведущая:

Родная природа, родные русские характеры неизбежно явились источником литературного творчества В. А. Зайцева. Надо сказать при этом, что чувствуем, переживаем, часами пребываем в раздумьях о чём-то мы все, а вот передать эти чувства и раздумья могут единицы. Такой наделённой литературным даром натурой был Виктор Зайцев.

Взгляд Зайцева-художника обращён на пленительную в своей скромной красе природу средней полосы России. Чуткий художник, тонкий наблюдатель, мастер литературного пейзажа, он воссоздаёт в своих произведениях образы родной природы, помогает читателю по-новому взглянуть на окружающий мир и почувствовать его чарующее великолепие. Один из рассказов В. А. Зайцева называется «В парке». Перед нами яркая и зримая картина утра в Новомосковском детском парке.

Чтец:

Виктор Зайцев Фрагмент рассказа «В парке»

Иду как-то ранним утром по парку. И вдруг в берёзовой роще, рядом со сказочными богатырями (есть в нашем городе такие деревянные скульптуры), раздаётся мелкая дробь, вроде барабанной: тра-

та-та, тра-та-та, тра-та-та… Да так звонко и чётко, что по всему парку разносится. Я знаю: это большой пёстрый дятел. Пытаюсь отыскать его глазами среди деревьев. Но опять раздаётся дробь ударов, а птицы не видно. Останавливаться было некогда, спешил на работу.

Встретился я снова с дятлом через два дня, только в другом уголке парка. Шёл вдоль полотна детской железной дороги. Ярко светило солнышко. Голова была занята мыслями о предстоящих делах. Совсем забылся, что парком иду. А над головой неожиданно: тра-та-та, тра-та-та… Поглядел на ствол берёзы – нет дятла. А он опять, словно дразнит меня: тра-та-та, тра-та-та… С каким-то необычным звоном дробь разносилась по роще. Да вот он, дятел-то. Ничего себе! Уселся пестрик на металлический светильник, что укреплён на бетонном столбе, и барабанит. Мимо меня торопливо проходил мужчина, искоса глянул на дятла, потом улыбнулся и заметил восхищённо:

- Вот музыкант!

И то правда. Лучшего сравнения не скоро придумаешь. Настоящий барабанщик. Как знать, может быть, эта звонкая весенняя песня дятла была свадебной. Уж очень наряден и красив он был в то утро.

Ведущая:

На протяжении всей жизни Виктор Зайцев был заядлым рыболовом и охотником. Его впечатления от поездок по нашему краю нашли отражение в рассказах. Интересные заметки о встречах на рыбалке и из рыболовной практики, рыболовные истории – большой пласт в творческом наследии писателя. «Моя заветная река – Проньчудесница!» - так назвал писатель цикл рассказов, которые посвятил неизменному спутнику по рыбалке и другу Герману Матвеевичу Суркову.

Сценка из рассказа В. Зайцева «Встречи»

Автор:

Помню, как сейчас, приехали мы на Красивую Мечу под Ефремов. Долго ходили по берегу реки, выбирая место для ловли рыбы. Облюбовали один омуток чуть ниже переката, где, по нашим предположениям, должны держаться плотва, голавль, язи. Настроили удочки, приготовили различной насадки, сделали забросы. Но все ожидания наши оказались напрасными. Шло время, а поклёвок не было.

1-ый мальчик:

Неужели тут рыбы нет?

2-ой мальчик:
Видишь, плещется!
1-ый мальчик:
Да-а-а…Но почему же не клюёт?
2-ой мальчик:
Наверное, погода сменится…
1-ый мальчик:
У нас всегда то погода меняется, то насадка не та, то ещё что-нибудь! Бедному Иванушке одни камушки…
2-ой мальчик:
Ну лови тогда, чего сидишь, руками разводишь!
Автор:
В это время и появился на берегу омута деревенский паренёк с удочкой в руках.
3-ий мальчик:
Ну как, клюёт?
1-ый мальчик:
Ни одной рыбки.
3-ий мальчик:
Ни одной? Не может быть. Сейчас испробуем.

Автор:

Он закатал брюки и зашёл на мелководье. Перевёртывал и поднимал камни, затонувшие палки, что-то снимал с них и клал в поржавевшую консервную банку. Паренёк стал поближе к быстринке и сделал заброс.
2-ой мальчик:
Ага, берёт. А вы говорили?
2-ой мальчик:
На что ловишь?
3-ий мальчик:
Как «на что»? На шелковницу.
1-ый мальчик:
На что?
3-ий мальчик:
На тину.
2-ой мальчик:
А кто тебя научил?

3-ий мальчик:

А никто. Сам. Один раз тоже вот как вы ходил, ходил по берегу – и всё без толку. Сижу на досках, смотрю, а около вбитых в воду кольев плотва крутится, ткается носом то и дело. Присмотрелся повнимательнее, и показалось мне, что она тину с кольев срывает. Долго я за рыбками наблюдал. А потом, думаю, дай-ка попробую. Набрал тины, а как насадить, не соображу. Свил верёвочку – и на крючок. Только забросил – поклёвка. Удивлялся жутко… Сейчас у нас все на тину ловят.

Ведущая:

Цикл рассказов «Записки о Мещёре» раскрывает читателям более широкие возможности Виктора Андреевича как писателя. Автор «Записок» с тончайшим проникновением в природу описывает каждый уголок мещёрского края, где ему удалось побывать.

Чтец:

«Много лет миновало со дня первой встречи с Мещёрой, но и теперь иной раз так размечтаешься, что не скоро успокоишься. Всё думаешь, думаешь, думаешь и настолько явственно представляешь себя в том краю, что кажется, ощущаешь смолисто-хвойный настой соснового бора или запах изумрудно-бархатного лишайника в березняке, слышишь далёкое, приглушённое бормотание чёрных краснобровых тетеревов или призывно-трубный голос могучего сохатого…»

Ведущая:

Но не только природой любуется Виктор Андреевич, восторгается он и прекрасными людьми, населяющими этот край.

Чтец:

«Повернёшься…и увидишь, что по лесу к тебе шагает со своею корзинкою Терентий. Так обрадуешься, увидев на его лице добродушную улыбку, значит, жив - здоров. Теперь снова позабавит своими рассказами о леших. Давно не виделись… Рассказывать байки разные он мастер, хотя в этом не признается…Терентий не только грибник и охотник. Он и рыболов заядлый. Иной раз, глядишь, плывёт по озеру на своей старенькой плоскодонке прямо к нашей стоянке, и показывает издали во-о-т такую щуку. Поймал-таки! Молодец!»

Ведущая:

Писатель видел прямую связь между красотой русской земли и одарённостью, силой её народа. Однако не всё вызывает умиление и восторг у автора «Записок». Не все люди идут в Мещёру полюбоваться красотой, идут и уничтожить её. Воспевая красоту мещёрского края, Зайцев выступал её защитником.

Природа в произведениях писателя Зайцева – это не просто описание полей, перелесков, холмов и рек, рассветов и зорь, и не фон, на котором разворачиваются основные события. Чувство природы равнозначно для Виктора Андреевича чувству родины. Выступал В. А. Зайцев и как публицист. Он призывал оградить природу от варварских покушений на неё, бичевал безжалостность и бесчеловечность, халатность и попустительство по отношению к природе, её ресурсам, ратовал за поиски в искусстве и поддерживал талантливых молодых писателей. Его творчество и общественная позиция создали ему высокий нравственный авторитет в нашем городе и в области.

В рассказе «Родники» есть такие строки: «Отведаешь, не торопясь, из такого родника свежей, чистой водицы и прилив новых сил испытываешь, хочется без устали шагать дальше, любоваться родной землёй, а в голову приходят добрые и радостные мысли…». Такие же мысли рождает и чтение произведений Виктора Зайцева. Памяти писателя посвятил проникновенные строки поэт А. Вишневецкий.

Чтец:

Александр Вишневецкий
«Умолкла Пронь под толстым льдом…»

Умолкла Пронь под толстым льдом,
Неспешно дремлют рыбаки,
Забыв о всех и обо всём,
На берегу Прони-реки.
И вместе с ними колдовал
Над лункой смёрзшейся воды
Писатель. Тот, что описал
Зимы неслышные труды.
Что пел на снежном берегу
Влюблённый в зелень по весне
И в запах лета на лугу,
И в сизый облак в вышине,

И в бестолковый гомон птах,
И в дрожь по утренней росе,
И в песню иволги в лесах,
В неброской, ласковой красе.
Уснул писатель. Но слова
Кричат с открытого листа:
«О, жизнь, ужели ты права
В немом распятии креста?»

Литература

1. Барабанов, Н. Пошёл мальчишка на войну : повесть ; Кузнецов В. Камень у крыльца : рассказы ; Зайцев В. Козодой : рассказы / Н. Барабанов, В. Кузнецов, В. Зайцев. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1987. – 310 с. : ил.
2. Зайцев, В. А. Кутерьма : повесть / В. А. Зайцев. – Новомосковск, 1992. – 53 с.
3. Зайцев, В. А. Повести о любви / В. А. Зайцев. – Новомосковск, 1995. – 167 с.
4. Зайцев, В. А. Тёщин язык: повести и рассказы / В. А. Зайцев. – Тула, 1990. – 224 с.
5. Зайцев, В. Записки о Мещёре / В. Зайцев // На семи ветрах. – Новомосковск, 1997. – Вып. 2. – С 91-166.
6. Зайцев, В. Хитрый скворец / В. Зайцев // У старого большака : рассказы. – Тула, 1985. – С 17-33.
7. Большаков, В. А. Что сердцу дорого / В. А. Большаков // Новомосковская правда. – 1997. – 22 мая.
8. Васильева, Л. «Бумага тлеет, рукописи горят, и только память непреходяща» / Л. Васильева // Новомосковская правда. – 2002. – 24 мая.
9. Логунов, А. А. Виктор Зайцев – председатель новомосковских писателей / А. А. Логунов // Новомосковская правда. – 1995. – 17 мая.
10. Пешков, А. «На семи ветрах» / А. Пешков // Новомосковская правда. – 1997. – 2 дек.
11. Ракитин, Д. Добрый талант / Д. Ракитин // Новомосковская правда. – 2002. – 21 мая.
12. Суворов, В. Высокая простота / В. Суворов // Новомосковская правда. – 1995. – 4 окт.

Презентация указателя
«Декоративно-прикладное искусство Тульского края»

Ведущий 1:

Солнце яркое встаёт.
На презентацию спешит народ!

Ведущий 2:

Ой, народ! Ой, народ!
Становись в хоровод!
Пора праздник начинать,
Указатель показать!

Библиотекарь представляет
рекомендательный библиографический указатель
«Декоративно - прикладное искусство Тульского края».

Библиотекарь:

Славится земля Тульская
Своими традициями да преданиями,
Легендами да промыслами народными.
Люди на ней живут умелые, душевные да работящие,
С природой на одном языке разговаривающие.
Всяк свой промысел имеет, дорожит им.
В нем наша сила, в нем и величие.
Представляем на ваш суд мы пособие
«Декоративно - прикладное искусство Тульского края».

Ведущий 1:

Украшена узором,
Ох, красив её наряд!
А внутри-то, посмотрите,
Страницы выстроились в ряд!

Библиотекарь:

А о чём же сказ ведётся на сестрицах - страницах?

Библиотекарь открывает указатель
и начинает листать.

Ведущий 2:

Здесь и ружья тульские,

И пряники вкусные.
Самовары, кружева,
Вышивка золотная.
Тут поют свои частушки
Знаменитые игрушки -
Филимон с гармошкой,
С внуком Филимошкой.
Из разных материалов творенья -
Мастеров произведенья!

Библиотекарь:

И сегодня мы, ребята, путешествовать пойдём,
По деревням и по хатам, мы заглянем в каждый дом.
Кто живёт там спросим, рассказать о себе попросим.
И узнаем мы, наверное, что-то необыкновенное.

Открываем раздел указателя «Игрушки как произведения искусства», страницу «Народная кукла Тульского края»

Мастерица 1:

Тряпичная Одоевская кукла
Известна с незапамятных времён.
Красив наряд её лоскутный,
Изготовлен без шитья иглой.

Мастерица 2:

Для деток в семьях мастерили
Простые куклы игровые,
А в праздники народ дивили
Куклы-закрутки обрядовые.

Мастерица 1:

В разной технике творили
Куклы народные бесшитьевые.
Способом «низания» мастерили,
«Жгутик» и «закрут» применили.

Библиотекарь демонстрирует народные куклы Тульского края

Библиотекарь:

А мы с вами идём вперёд,
Дорога нас в Белёв приведёт.

Открываем раздел указателя «Художественные изделия из волокон и нитей (текстиль)» страницу «Белёвское кружево»

Кружевница 1:

Кружева в стрекозиных крыльях
И в летящих сквозных облаках,
В паутине воздушной лесной,
В невесомой тени вырезной.
Кружит лист кружевной надо мной,
Заплелась кружевами трава.
Кружева... кружева... кружева...

Кружевница 2:

Есть на Тульской земле
Ока — раскрасавица,
На Оке той — Белев
Кружевами славится.
То не лебеди летят над берегом,
Не снежинки водят хоровод,
То меж пальцев вьется нитка белая.
То девчонка кружева плетет.

Библиотекарь:

А теперь пойдём мы дальше,
Нужно много нам успеть.
Надо, чтоб увидел каждый
Чудеса, каких не счесть.
Снова дом встречает нас,
Кто ж нас ждёт на этот раз?

Открываем страницу «Тульская вышивка»

Рукодельница 1:

Мастерицы вечерком
Вышивали крестиком.
Удивляли всех кругом
Уникальным мастерством.

Рукодельница 2:

В тульских музеях открыты
Для всеобщего обозренья
Предметы крестьянского быта –
Вышитые изделия:
Скатерти и полотенца,
Душегреи и панёвы,
Сарафаны, занавески,
Рубахи и головные уборы.

Библиотекарь:

А мы всё идём, вновь вперёд и вперёд,
Дорога нас в Тулу приведёт.

Открываем раздел указателя «Художественные изделия из глины», страницу «Тульская городская игрушка»

Мастерица-игрушечница 1:

О, тульская игрушка – русская душа,
Ты гордость наша и наследие народа,
Нет, не пропала ты и не ушла,
Фигурка из глины нас радует всегда.

Библиотекарь:

О тульской городской игрушке
Мы споём сейчас частушки.

Фольклорный ансамбль исполняет частушки

Мы игрушки расписные,
Городские тульские,
Щеголихи слободские,
Кумушки посадские.

Тульские барыни
Всех на свете краше,
А гусары-баловни—
Кавалеры наши.

Наши руки крендельком,
Колоколом юбки.
С нами издавна знаком
Весь народ в округе.

С лентами да бантами,
Да под ручку с франтами
Мы гуляем парами,
Проплываем павами.

Библиотекарь:

А мы с вами идём вперёд,

Дорога нас в Филимоново приведёт.

Открываем страницу «Филимоновская игрушка»

Входит Барышня с ребенком

Барышня:

Филимоновская деревушка,
Синий лес, холмы, косогор.
Лепят там из глины игрушку
И расписывают до сих пор.
Все игрушки не простые,
А волшебно-расписные.
Белоснежны как берёзки,
Кружочки, ёлочки, полоски.
Простой, казалось бы узор,
Но отвести не в силах взор.

Девочка:

А свистульки вы видали?
А свистульки вы держали?
Не свистульки - небылицы:
Звери, рыбы, чаще птицы.

Барышня и девочка демонстрируют филимоновские игрушки

Барышня:

И пошла об игрушке слава,
Заслужив на это право,
Говорят о ней повсюду.
Удивительному чуду
Мы поклонимся не раз,
О древней филимоновской игрушке
Мы споём сейчас частушки!

Фольклорный ансамбль исполняет филимоновские частушки

Мы игрушки расписные,
Ой, да филимоновские,
Щеголихи слободские,
Кумушки посад-
ские.
За студеною водицей,
Как лебёдушка плывёт,
Водоноска-молодица
Вёдра красные
несёт.

Ой, люли, люли, люли,
Кони на лужок пришли.
Кони полосатые,
Гордые, лихие.

Козоньки рогатые,
Козоньки бодатые,
Ждём вас на дорожке,
Разомните ножки.
Мы игрушки знатные,
Складные да ладные.
Мы повсюду славимся,
Мы и вам понравимся.

У большого индюка
Все расписаны бока.
Всех нарядом удивил,
Крылья важно распустил.

Под берёзки, на лужки
Выбегают петушки:
Зелёные сапожки,
Красные серёжки.

Библиотекарь:

Идём с друзьями мы вперёд,
Дорога нас опять зовёт!

Открываем раздел указателя «Художественные изделия из дерева», страницу «Тульские пряничные доски»

Библиотекарь:

В Тулу со своим самоваром не ездят... А из Тулы не уезжают без тульского пряника... Пряник - это лицо нашего города. Тульские пекари и резчики по дереву заслуживают много добрых слов.

Пряничных дел мастер1:

Елена Берёзова «Память наша и мудра и цепка…»

Память наша и мудра и цепка.
Оглянись назад намного лет:
Пряников старинные рецепты
Напечатал глянцевый буклет.
Дни былые не оправить в рамки.
Словно счастья прошлого венец,
Помню я, как мне и маме жамки
Покупал по праздникам отец.
На бумагу их расклад готовый
Заносила мастера рука.
Знаю я: в начале было слово
Многих тех, кто пряник выпекал.
И гордимся этим мы недаром,
Что, своё возвысив ремесло,
Встали в ряд, где Мосин и Макаров,—
Сериков, Гречихины, Козлов.
Рецептурных записей страницы
Возродят в который раз подряд
В каждой крошке вкус живой водицы
И полей родимых аромат.
И когда порой моя угрюмо
Голова клонится от невзгод,
И работа мне — не фунт изюма,
И с любимым — далеко не мёд,

Подарю себе я тульский пряник —
Островок из лакомых затей,—
Откушу кусочек и воспряну,
Как земли коснувшийся Антей.

Пряничных дел мастер2:

Поверну у самовара краник,
Подставляйте чашки, я не скуп,
И возьму душистый тульский пряник,
Как старатель золото - на зуб.
И не важно, что мука простая,
Что не бросок у него наряд,
Он во рту, как будто масло тает,
Разнося медовый аромат.
И пронзает радостное чувство,
На душе, как в ясный день светло,
Что тульских пекарей искусство
В темные преданья не ушло.

Библиотекарь:

Тульские мастера по дереву изготовляют не только пряничные доски.

Открываем страницу «Резьба и роспись по дереву»

Мастер по дереву:

Сработаны из дерева
Различные изделия:
Конь с санями и матрёшка
К нам шагают по дорожке.

Библиотекарь:

Тульский мастер-краснодеревщик Василий Борисович Соколов изготовил чудо-табакерку, шахматные фигурки и другие уникальные изделия. Поэтесса Маргарита Алигер посвятила туляку следующие строчки

Чтец:

Всё, чему был рад, он людям отдал
Навсегда, на все века вперед,
Чтобы оценить со всем народом,
Как талантлив и богат народ.

Библиотекарь:

Смелее, ребята, мы дальше идём
И новых встреч на пути нашем ждём.
Чем смогут ещё удивить мастера?
Узнать нам об этом, наверно, пора.

Открываем раздел «Художественные изделия из металла». И первый наш маршрут к тульским мастерам-«златокузнецам», которые по всей России славятся своими художественными изделиями из металла.

Александр Лисяков «ПРИТЧА О МЕТАЛЛУРГЕ»

Автор:

Однажды царь созвал мастеровых
И повелел построить
в прославленье
Себя и дел своих прекраснейший дворец,
Чтоб зависть вызывал
и восхищенье.
Рабов нагнали, нищих бедолаг
И вдоволь привезли материала...
Работа закипела. Был размах,
Которого история не знала...
Построили. О, чудо из чудес!
Гранит и мрамор, разные скульптуры,
Различных драгоценностей не счесть,
Всё золото, алмазы, изумруды...
По окончании был грандиозный пир,
Для всех там за столом хватило мест
Но рядом с троном, в центре, сел старик
Все возмутились и к царю
с протестом.
Его никто не видел до сих пор,
На стройке вообще не появлялся,
Здесь лучший должен быть из Мастеров,
А этот, вообще, откуда взялся?

Поднялся царь

Царь:

«Ну что ж, ответь старик,
Всем объясни сейчас, без промедленья,
Кто ты? Откуда? Как и почему
Ты прибыл на наш пир без приглашенья?

Чем занимаешься? Быть может, просто плут?
Ответь, старик, развей недоуменье».

Автор:

Тот, гордо встав, сказал:

Металлург:

«Я МЕТАЛЛУРГ!
И в стали есть моей души кипенье.
Скажи мне, плотник, из чего топор?

А молот кузнеца, а наковальня,
Плуг пахаря, меч воина, багор,
Нож повара и ложки — из металла.
Вот почему среди мастеровых
Я первый среди равных. Так и знайте!»

Автор:

Все согласились, ему место уступив.
Он первый! Помните! И детям передайте.

Библиотекарь:

Есть замечательная пословица: «В Тулу со своим самоваром не ездят». Самовар для Тулы - гордость особая.

Открываем страницу «Тульские самовары»

Самоварных дел мастер 1:

Давно на белом свете
Живет, годами стар,
Поэтами воспетый
Пузатый самовар.
Но всему не случайно,
Срок пригодности дан,
Заменен был на чайник ;
Желтобокий пузан.
Жизнь под корень скосила Самоварный уют,
Чу,... опять по России
Самовары поют!

Самоварных дел мастер 2:

Ольга Нацаренус «Я здесь живу»

Я с Тулой навсегда сроднилась,
Я здесь живу давным-давно.
И что бы в жизни ни случилось,
С ней не расстанусь всё равно!

Гостей здесь встретит чаем сладким
Пузатый тульский самовар,
А пряник с сахарной помадкой
С годами лишь вкуснее стал.

Талант людей неиссякаем,

Не молкнет тульская гармонь.
Мы песней Тулу воспеваем,
Не гаснет памяти огонь.

Выступление фольклорного ансамбля

Библиотекарь:

А мы всё идём, вновь вперёд и вперёд,
Дорога нас к мастерам-оружейникам приведёт.

Открываем страницу «Тульское художественное оружие»

Мастер-оружейник 1: Михаил Кольчугин

В ружья всю вложили душу
Тулы верные сыны.
И на море, и на суше
Их винтовкам нет цены.

Мушка — в точности вожатый,
Пуля — гибель для врагов,
Ложа — как рукопожатье
Знаменитых мастеров.

Мастер-оружейник 2:

Кто веселым огнём оживляет металл
И в работе горит неустанно,
Кто когда-то стальную блоху подковал
Так, что ахнули дальние страны?
ТУЛЯКИ, ЗЕМЛЯКИ МОИ, ЗОЛОТЫЕ УМЕЛЬЦЫ РОССИИ.

Уходит. Звучит музыка «Сказ о земле русской».
Входит Левша

Левша:

Над Тульской рекою, над тихой Упою,
Стоит оружейный старинный завод.
О тульском заводе повсюду в народе
Широкая слава волною идет.
Не маг, не чародей, а тульский я кузнец.
Известно, кузнецы у нас народ бывалый.
Все можем мы, мастеровые,
Нам завираться не с руки,
Живем мы в глубине России,
Как роднички внутри реки.

Звучит музыка Блохи

Блоха:

Представляюсь, я Блоха — заморская диковинка,
И дружбою со мной гордитесь, господа,
Рождение моё почтет перо историка,
Эх, жаль, что книги Гинесса не знали мы тогда.
Изящна я, капризна и красива,
Мой круг: маркизы, короли, князья.
Мне равных нет — я западное диво.
Увидев раз — забыть меня нельзя.

Левша:

Пойди, Блоха, сюда, какая ты, эх право:
Мала, тоща, бледна, и что в тебе нашли?
А гонор свой уйми.
Не на таких управа случалась на Руси.
Ну, милая, пошли?
Я сделаю тебе на тоненькие ножки
Четыре золотых подковки — поняла?
Тебя твои графья обуть забыли трошки,
Сюда-ка погляди - что скажешь?
Чья взяла?

Левша с Блохой уходят

Библиотекарь:

Вот и перевернули мы последнюю страницу указателя.

Ведущий 1:

Сияет ярко мыслей тульских слава,
Изобретений, редкостных идей.
Гордиться Тулой мы имеем право.
Восторг не гаснет в душах у людей.

Все: от литья до глиняной игрушки —
Известный миру памятный товар —
Шедевры: ружья, шпаги, сабли, пушки,
Глазурный пряник, медный самовар.

Ведущий 2:

Туляк и гость о городе радеет.
Кто был здесь раз, приедет к нам опять.

Ведь с каждым годом Тула молодеет
Для Тулы время повернуло вспять.

Добро в ответ. Радушие взаимно.
С любовью к Туле тяга велика.
Чиста, светла, всегда гостеприимна.
Красавец-город будет жить века.

Литература

1. Здравствуй, Тула! : лит. сб. – Тула : Гриф и К, 2006. – 552 с. : ил.
2. Бесова, М. А. Город весёлых мастеров / М. А. Бесова // Праздник в школе. -2002. - № 9. - С. 56-60.
3. Борисюк, О. Красным девицам - красны подарочки / О. Борисюк // Воспитание школьника. - 2001. - № 6. - С. 72-74.
4. Дупан, В. М. Ярмарка в городе мастеров / В. М. Дупан // Читаем, учимся, играем. - 2002. - № 6. - С. 34-40.
5. Малая, Н. Короб чудес / Н. Малая // Книжки, нотки и игрушки для Катюшки и Андрюшки. - 2004. - № 4. - С. 67-69.
6. Малая, Н. Сказка из кружева / Н. Малая // Книжки, нотки и игрушки для Катюшки и Андрюшки. - 2003. - № 4. - С. 51-54.
7. Маслакова, М. Н. Забытая старина: традиции, ремёсла, мастера / М. Н. Маслакова // Читаем, учимся, играем. - 2003. - № 4. - С. 12-17.
8. Недумова, М. А. Город мастеров / М. А. Недумова // Нач. школа. - 1998. - № 9. - С. 25-28.
9. Подкладенко, А. Праздник красоты /А. Подкладенко // Воспитание школьника. - 1999. - № 3. - С. 54-55.
10. Скоролупова, О. Добрым людям на загляденье / О. Скоролупова // Книжки, нотки и игрушки для Катюшки и Андрюшки. - 2003. - № 4. - С.58-61.
11. Скоролупова, О. Русская ярмарка / О. Скоролупова, О. Герасимова // Книжки, нотки и игрушки для Катюшки и Андрюшки. - 2001. - № 1. - С.41-46.
12. Трещенко, Г. Г. В гостях у самовара / Г .Г. Трещенко // Читаем, учимся, играем. - 1998. - № 7. - С. 20-23.
13. Тубельская, Г. Н. Фестиваль игры и игрушки / Г. Н. Тубельская // Читаем, учимся, играем. - 2002. - № 7. - С. 77-104.
14. Шарапова, Т. И. Чудо чудное, диво дивное / Т. И Шарапова // Читаем, учимся, играем. - 2003. - № 1. - С. 72—75.
15. Ширкевич, О. В. Кто такие игрушки? / О. В. Ширкевич // Книжки, нотки и игрушки для Катюшки и Андрюшки. - 2004. - № 1. - С. 49-51.
16. Шушунова, Е. Ярмарка народных промыслов / Е. Шушунова, Т. Козленко // Воспитание школьника. - 1999. - № 4. - С. 61-64.

Вечер-встреча с поэтом В. Ф. Пахомовым «Есть Родина, одно уж это счастье…», посвящённый 75-летию со дня рождения тульского поэта

Ведущая:

Сегодня у нас в гостях замечательный человек: тульский поэт, член Союза писателей России, ответственный секретарь Тульской писательской организации и секретарь правления Союза писателей России Виктор Фёдорович Пахомов. Совсем недавно он отметил 75-летний юбилей.

В. Ф. Пахомов родился в 1932 году в Новомосковске. Детство выпало на военные годы. Был в оккупации в Богородицком районе. Всё, пережитое в войну и послевоенное время, вошло в стихи, определило направленность и тематику его творчества. Становление же В. Ф. Пахомова как поэта было трудным и долгим.

В автобиографии Виктор Фёдорович пишет: «Детство выпало на Великую Отечественную войну. Гибель отца на фронте, всё пережитое тогда – сродни контузии, а то и ранению. После войны мать и сёстры, уверовав в мои рисовальные способности, отчаянно, в ущерб себе помогали стать художником. И я бы им стал, если бы в школе и художественном училище тайком не писал стихов. Откуда залетело это увлечение? В конце концов оно вытеснило во мне мечту стать художником. До сих пор неловко перед друзьями-художниками, да и преподавателями, верившими в меня, подававшего надежды, зачем-то домогавшегося публикации своих стихотворных откровений о судьбе деревни, бедной, несчастной родни. Между тем из газет и журналов рекомендовали не писать об этой печальной стороне жизни. Мне же другое как-то не писалось. Неудачная попытка поступления в Литературный институт, отказы из редакций на предмет публикации стихов на какое-то время охладили мой поэтический зуд. Я бросил посылать стихи куда-либо, но не переставал писать. И тогда милосердная судьба подарила мне встречу с необыкновенным человеком. Он спас меня, разочаровавшегося во всём, помог разобраться в себе, в окружающем, в поэзии, поддержал своей добротой и вниманием. Он заменил мне литературный институт и, главное, укрепил веру в себя, чего мне тогда так не хватало. Наверное, в жизни каждого из нас есть такой человек-опора, встреча с которым определяет многое в судьбе. Их называют учителями, наставниками, воспитателями и т.д. Поэт Николай Константинович Старшинов для меня всё вместе взятое».

Первая книга В. Ф. Пахомова вышла в 1974 году. Подборки стихов появлялись в журналах «Поэзия», «Юность», «Дружба народов», «Сельская молодёжь», «Смена», в центральных и областных литературных сборниках. После окончания Художественного училища имени 1905 года, педагогического института работал учителем, ответственным секретарём районной газеты в г. Богородицке, руководил городским литературным объединением. В 1987 году избран ответственным секретарём Тульской писательской организации.

В. Ф. Пахомов – автор книг «Моё село» (1974), «Весеннее пламя» (1977), «Лесные яблоки» (1982), «Родство» (1983), «День насущный» (1987), «Дикое поле» (1990), «Избранное» (2000), «Твердь родимая» (2005). Большое количество стихотворений вошло в различные альманахи и коллективные сборники. В.Ф. Пахомов – лауреат журнала «Дружба народов», лауреат премии Союза писателей России (1992).

Красота, лиричность, искренность, нежность и грусть поэзии В. Пахомова неизменно пробуждают лучшие чувства в душах людей. Его коллега по перу В. Греков так отзывается о его творчестве: «Поэту Пахомову не свойственно негодовать, гневаться, истязать грузом непомерной ответственности других и близких, – для этого он слишком мудр. Слишком самосожженец, как очень и очень не многие из собратьев по перу. Он – вслушивается…Прислушаемся же и мы к его слову.

Детство и юность поэта опалила Великая Отечественная война. «У нас у всех с войною счёты…», – восклицает поэт в одном из своих стихотворений.

<u>Чтец:</u>

Виктор Пахомов «У нас у всех с войною счёты…»

У нас у всех с войною счёты…
Шёл сорок первый горький год…
В степи на бреющем полёте
Кружил над нами самолёт.
И мы с сестрёнкой в исступленье
Кричали «мама» каждый раз.
И мама от крылатой тени
Собою закрывала нас.
Он не стрелял, он развлекался.
Он всё бы с нами сделать мог,
Но вдруг из облаков прорвался

Наш краснозвёздный «ястребок».
Как мама плакала от счастья,
Сестрёнку и меня обняв,
Когда, рассыпавшись на части,
Стервятник вспыхнул среди трав.
Мы, подбежав, глядели немо.
И ноги налились свинцом –
Из-под разодранного шлема
Белело женское лицо.
Открытый рот, вставные зубы,
И струйка пота – не слеза,
И ярко крашенные губы,
И подведённые глаза.
Испуганно шептались травы
В тени разбитого крыла…
Не верилось, чтоб эта фрау
Кому-то матерью была.

Ведущая:

При отступлении фашисты сожгли дом В.Ф. Пахомова, и он, восьмилетний мальчишка, вместе с матерью и младшими сёстрами долгое время скитался по деревням в поисках жилья и пропитания. Под диктовку неграмотной матери писал на фронт письма отцу. А в 1943 году отец его погиб под Орлом…

Чтец:

Виктор Пахомов «Заплачу то ночью, то днём…»

Заплачу то ночью, то днём
(Я это уже не скрываю)
Сожжённый фашистским
огнём,
Отец мой, тебя забываю!
Прости, ты ушёл, я был мал,
Хоть с мамою плакал за тыном.

Ты больше дней провоевал,
Чем, в общем-то, нянчился
с сыном.
Тебя ли за это винить?
За чьей-то скрываться спиною?
Нет, Родину ты сохранить
Мог только такою ценою.

Ведущая:

Печален и правдив рассказ поэта о Родине в годы войны в стихотворении «Сорок первый».

Чтец:

Виктор Пахомов «Сорок первый»

Я видел, искажались лица
У отступающих солдат –
Готов был каждый провалиться,
Как будто в чём-то виноват.

И руки наших мам дрожали,
Когда солдатам у дверей
На самокрутки вырывали
Листы из наших букварей.

Ведущая:

Воспоминания военного детства легли в основу стихотворения «Под осени тягостный ропот…».

Чтец:

Виктор Пахомов «Под осени тягостный ропот…»

Под осени тягостный ропот,
Раз в день получая еду,
Мы рыли под Тулой окопы
В святом сорок первом году.
С лицом, малость оспой изрытом,
Мне врезался в память боец,
Что так изумился: «А ты-то,
А ты-то зачем здесь, малец?»
Я помню, как, обескуражен,
К нему повернулся спиной,
Как мама сказала: «Война же!..
Да он не один тут со мной».
«Таким воевать ещё рано, –
Сказал он, – их дело – букварь!»
И дал мне, достав из кармана,
В махорочных крошках сухарь.
Мне шапку на лоб нахлобучил,
Поднялся и скрылся вдали,
Где тёмно-багровые тучи
Цеплялись за кромку земли…
С лицом, малость оспой изрытым,
Тебя не забыл я, боец,
И слов твоих горьких: «А ты-то,
А ты-то зачем здесь, малец?»
Прошёл ты огни все и воды!
С победой вернулся назад!..
Тебя я узнал через годы
В одном из скульптурных солдат,
Что в центре прославленной Тулы
У Вечного стали огня.
…Не холодом сводит мне скулы.
Волнение душит меня.

Ведущая:

«Все мы – листья с дерева России. Одно целое, несмотря на различие судеб», - сказал В.Ф. Пахомов в предисловии к книге «Твердь родимая». От проникновенных слов о том, что «воздухом Родины

милой не надышаться вовек» до тревожных раздумий о судьбе России, каждая пахомовская строка согрета чувством безграничной любви к отчизне.

Чтец:

Виктор Пахомов «Воздухом Родины милой…»

Воздухом Родины милой
Не надышаться вовек.
Даже у края могилы
Мыслями с ней человек.
Родина! Ветер и поле,
Дождь, что ушёл за Оку.
Не отрекусь я от доли,
Выпавшей мне на веку.
Пусть надорву я все жилы,
Душу обуглит беда.
Воздухом Родины милой
Не надышусь никогда.

Ведущая:

Есть Родина, одно уж это счастье, которому ни меры, ни цены», - не без гордости восклицает поэт. Чувство Родины – основное в его творчестве.

Чтец:

Виктор Пахомов Отрывок из поэмы «Песня»

Земля родная! Падая в бессилье,
Вдруг осознав перед тобой вину,
Я, как журавль, свои расправлю крылья,
И имя твоё светлое вдохну.
И полечу за тыщи километров,
По сердцу лишь сверяя свой маршрут.
И никакие ни дожди, ни ветры
Меня с моей дороги не собьют.
Я полечу, с трудом взмывая в небо,
К своим истокам радостей и бед,
К своим корням, туда, где яуж не был,
Не год, не два, а столько долгих лет.
Узнаю ли места я те едва ли,
Где не сыскать друзей моих следа,
С кем вместе и росли, и голодали
В войну, в послевоенные года.
Над садом, вешним цветом убелённым,
Я покружусь, ища былого нить,

В нём вечерами лютый Пёс Семёныч
Нам задницы грозился просолить
Зарядом соли. Вспомнится в полёте
Всё, что травой забвенья поросло.
Я в мысли утвержусь, в конечном счёте,
Что всё-таки нам в жизни повезло.
Ведь вынеся все беды и напасти,
Мы в главном самом не обделены:
Есть Родина, одно уж это счастье,
Которому ни меры, ни цены.

Ведущая:

Поэту дорога и близка земля предков, родное село. Сельская жизнь предстаёт в светлом и радостном ореоле, с ней связываются самые лучшие чувства и верования поэта. Деревенская изба, родные приокские просторы обретают в стихах почти сказочную красочность.

Чтец:

Виктор Пахомов «Моё село»

Лежит, как будто окопалось,
В снегу село.
Не раз, не два над ним сшибалось
Добро и зло.
Я встречи лучшей не желаю,
Сойдёт и так…
Со мною неотступно с лаем
Эскорт собак.
Понять ли этим нелюдимым
Брехучим псам,
Как тянет нас неодолимо
К родным местам.
Не самолюбью на потребу,
А всей душой
Мечтал увидеть детства небо
Над головой,
Всех одногодков полысевших,
Сестёр и мать
И этих псов, не захотевших
Меня признать.
Какими бурями, казалось,
Мир не трясло,
Стоит большой России малость –
Моё село.
И как там, далеко ли, близко,
Ни мельтиши –
Здесь постоянная прописка
Моей души.

Ведущая:

Больше всего стремится В. Ф. Пахомов стать похожим на самого себя, сказать собственное искреннее слово о времени и народе, о дорогих его сердцу земляках.

Чтец:

Виктор Пахомов «Лишь повернёт в родимый дол…»

Лишь повернёт в родимый дол
Разбитый наш большак,
Лишь золотинки дальних сёл
Пронижут стылый мрак,
Прихлынут, всё развороша,
Воспоминанья вдруг,
И отогреется душа
Увиденным вокруг…
Неважно, что поймает взгляд
Всего-то огоньки,
Невыразимо будешь рад,
Что живы земляки,
Что всё горит в их избах свет,
Волнуя и маня,
Как и назад немало лет,
Прошедших до меня.
Как негасим он будет впредь
И в ливни, и в пургу…
Но что он может не гореть,
Представить не могу.

Ведущая:

«Край родимый помня и любя», тем не менее, всё, что пишет поэт о родном селе, наполнено грустью, горечью и полным бессилием что-либо изменить, «на всём печать беды и беспредела».

Чтец:

Виктор Пахомов «Приехал я»

Приехал я, и так сдавило грудь
Предчувствием, что все меня забыли.
- Побудь, милок, на родине, побудь,-
Мне между тем соседи говорили.
Ия побыл…Не проходило дня,
Чтоб кто-нибудь не постучался в двери.
И близкая, и дальняя родня,
Меня разубедили в полной мере.
Но край родимый помня и любя,
Не мог я и предвидеть, что с ним стало!
Я обомлел, не мог придти в себя,
Увиденное всюду угнетало:
Запущенность угодий и дорог,
На всём печать беды и беспредела!
Казалось край настолько занемог,
Что исцеленья ждать – пустое дело!
Я содрогался встречным всякий раз.
Испитым лицам, желчи их, угрюмству.
В потухших взглядах (не забыть тех глаз!)

Мерцало нечто, близкое к безумству.
И думалось: ну, что мы за страна,
Что за народ, приверженный к отраве?
Пускай в том всех и каждого вина,
Но где он тот, кто осудить нас вправе?
Какой бы гром не громыхал окрест,
Какое б ни грозило потрясенье,
Лишь Родина одна для нас и крест,
И будущее наше, и спасенье!

Ведущая:

На глазах у поэта умирает русская деревня. Что придёт ей на смену? Что ждёт Россию в будущем? Тревожны раздумья поэта…

Чтец:

Виктор Пахомов «Как будто вымерла деревня»

Как будто вымерла деревня.
Куда ни глянешь – ни души.
Тоску, томящую издревле,
Ни клясть, ни славить не спеши.
Отметь её в тенях и кронах
Лозин, поникших у воды,
В кустах татарника зелёных
И поседевшей лебеды.
И в сонных заводях протоки
Где щуки щучат окуней.
Она – во всём, и эти строки
Я тоже посвящаю ей.

На ветер брошенное слово?
К чему и впрямь они, слова?
Ведь ранят больше память крова
Немые камни, дерева.
Следы немыслимой порухи,
Уже заросшие травой.
Неотводимый взгляд старухи,
Ещё живой, пока живой.
Не всё прощается на свете!
Да можно ли без слёз взирать,
Как матерей предали дети,
Оставив в сёлах умирать!

Ведущая:

Поэзия В.Ф. Пахомова пронизана любовью к человеку, к земле, к лугам и травам, к лесам и рекам, к братьям нашим меньшим – животным.

Чтец:

Виктор Пахомов «Солнечный луг – настоящий эдем»

Солнечный луг – настоящий эдем.
В синем тумане, что в дыме,
Маленький шмелик, мальчишка совсем,
Трудится вместе с большими.
И работяга – каких поискать!
Сколько вокруг без заботы?
То-то собою порадует мать
По возвращенью с работы.
Воздух как будто крутой кипяток.
Тут бы забиться в тенёчек –
Перелетает с цветка на цветок –
И никаких проволочек!
Столько работы! Ликующий луг
В вешнем плывёт хороводе.
Без опыленья – шмелиных услуг
Что-то исчезло б в природе.
Не сохранилось, пропало, ушло,
Сгинуло, не уцелело.
Благословенно шмелей ремесло –
Их вековечное дело!

Ведущая:

Природа в стихах поэта живёт не сама по себе. Её образы нужны Пахомову для раскрытия дум о человеке, его внутреннего мира, сложного, как мироздание…И в этот мир, где «рощи, посадки и луг были во власти сирени», где «к солнцу тянется всякий росток», где чудная жизнь природы ощущается «в снежном мерцании кружев», приглашает нас поэт. Так примем же это приглашение.

Чтец:

Виктор Пахомов «Сирень»

Был удивительный день
Коловращенья земного.
Всех одаряла сирень
После дождя проливного.
Благоухала вокруг,
Хоть становись на колени!
Рощи, посадки и луг
Были во власти сирени.
Жарким дыханьем её
Плавились краски и звуки.
Наши восторг и враньё,
Очарованье и муки.
В трепете мокрых ветвей,
Гроздьев тяжёлых от влаги,
Голос подал соловей,
Полный любви и отваги.
С ним все препоны круша,
Освобождаясь от тела,
Всё воспаряла душа,
Торжествовала и пела.
Верилось: силе земной
Нету пределов и сроков,
С вечной её новизной
Неистощимых истоков.

Чтец:

Виктор Пахомов «Весна»

Весна. Растаял снег. В низины
Сошла вода и там стоит.
В ней отражаются лозины
И неба первозданный вид.
Ах, сколько в этом небе света,
Такой огонь голубизны!
Что кажется, впервые это,
Что не было такой весны!
Чтобы смеялось так и пелось,
Хоть ты и не умеешь петь,
Чтоб всё случалось, как хотелось,
И это было, было, было.
Лишь стоит только захотеть.
И повторится в год любой.
Восторга молодая сила
Нас поднимает над собой.
И ты летишь над подлым
бытом,
Над суетой ничтожных дел.
Таким свободным и открытым
Я быть доселе не умел.
Вокруг чего-то не хватало
В природе, в жизни и во мне.
И всё теперь на место встало.
И всё обязано весне.

Чтец:

Виктор Пахомов «В снежном мерцании кружев»

В снежном мерцании кружев
Никнут под вьюжный напев
Чёрные яблоки стужи –
Птицы на ветках дерев.
Вот-вот деревья очнутся
От усыпляющих нег.
Яблоки эти сорвутся,
Да не попадают в снег.
В снег, где тропинки кривые,
Где я сугробами сжат,
Яблоки эти живые
В небе над нами кружат.

Ведущая:

Размышления поэта о жизни, о человеке, о природе не только помогают нам обнаружить в себе и в окружающем мире запасы добра и красоты, но и предупреждают, что жизнь человека и природы хрупка, что нужно её беречь. Проблема защиты живой красоты природы стала всемирной, касается всех и, конечно же, каждого из нас, так как человечество стоит у края экологической пропасти. Вот почему стихотворение «Что может быть легче и проще…» так волнует читателя.

Чтец:

Виктор Пахомов «Что может быть легче и проще…»

Что может быть легче и проще
Таким не казаться, а быть:
Открыв где-то тихую рощу,
Ей верность свою подарить.
И в дни, когда хмурятся дали,
И в ясно-погожие дни
Заботы её и печали,
Как ни удручали б они,
Принять в своё сердце по праву.
Чернеют вблизи и вдали
Не просто порубки, потравы –
Смертельные раны земли.
Порой даже в криках кукушек
Нельзя не расслышать без слёз
Мольбу обмелевших речушек,
Предсмертные хрипы берёз…

Ведущая:

В. Ф. Пахомов отзывается стихами на значительные события своей личной и общественной жизни, на каждое сильное впечатление, будь то звёздное небо, дерево, смена времён года, любовь к женщине. От любви к женщине, говорят, родилось всё самое прекрасное на Земле. В этом убеждаешься очередной раз, читая любовную лирику поэта.

Чтец:

В. Пахомов «В прекрасную пору цветенья сирени…»

В прекрасную пору цветенья сирени,
В разгаре когда соловьиное пенье,
Вливается в душу ликующий свет
И сердцу от счастья спасения нет.
В прекрасную пору цветенья сирени
Я словно бы птица в высоком паренье,
Готов безрассудно повздорить с судьбою,
Чтоб только и впредь оставаться с тобою.
В прекрасную пору цветенья сирени
Опять мне мерещится стихотворенье,
Что, кажется, вот-вот напишется мною
И будет прочитано всею страною.
В прекрасную пору цветенья сирени
Опять становлюсь пред тобой на колени,
Молю объяснить, бестолковость кляня,
За что же ты всё-таки любишь меня…

Ведущая:

Любовь! Как счастлив тот, у кого есть любимый человек. Отчего же так много грусти и трагедии в любовной лирике поэта? Может быть потому, что любовь не только радость?

Чтец:

В. Пахомов «Мы с тобой устали друг от друга …»

Мы с тобой устали друг от друга,
Но не обжигай меня ты злом,
Без того давно б я сбился с круга,
Если бы не память о былом.
Если б там, где всё решалось скоро,
Слышен был сегодняшнего гул,
Если не глубокие озёра
Глаз твоих, в которых утонул…

Чтец:

Виктор Пахомов «Нам белый камень у дороги…»

Нам белый камень у дороги
Почтовым ящиком служил.
Давно забытых птиц тревоги
Он надо мною закружил.
Опять в томительной надежде
Горит и мается душа.
Опять я молод, как и прежде,
И жизнь, как прежде хороша.
Опять от отчего порога
Через притихший березняк
Пылит в прошедшее дорога,
Белеет камень-известняк.
Опять на боль свою и муку
Так получается само,
Под этот камень суну руку,
Но где оно, твоё письмо?
И задохнусь от горя-вздоха,
И встанет облик на бегу:
«Мне без тебя, мой милый, плохо,
Так плохо, больше не могу…»
Так что же это с нами было –
Как наважденье наяву.
Поэзия любви остыла.
Земною прозою живу.
Но верю в искренность завета,
Которым как не дорожить! –
Когда бы не было всё это,
Тогда б не стоило и жить.

Ведущая:

Поэзия В. Ф. Пахомова человечна. Она также будит самые добрые и чистые чувства, как и стихи любимых им классиков. Мало можно назвать современных поэтов, кто бы с таким упорством, с таким постоянством отстаивал право художника на постановку острейших социально-нравственных проблем нашего общества; кто бы

впрямую задавал вопрос себе и своим читателям о воспитании лучших человеческих качеств.

Чтец:

Виктор Пахомов «Не обольщайся, не греши…»

Не обольщайся, не греши,
Не льсти из-за любой угоды.
Пустоты сердца и души
Нам увеличивают годы.
Сдавайся в мелочной борьбе,
Живи сегодняшним и сущим.
Не суетись, храни в себе
Признательность ко всем живущим.

Ты или нужен или нет.
Будь нужен, до предела ясен.
Души и сердца вечный свет
Непререкаемо прекрасен.
Простятся слабость и просчёт
И бескорыстная бравада.
Обманываться на свой счёт
Совсем нетрудно, но не надо.

Чтец:

Виктор Пахомов «Портится зрение»

Портится зрение. Лучше стал видеть.
Многое молча терплю.
Раньше я столько мог ненавидеть,
Нынче всё больше люблю.

Ведущая:

Поэта беспокоит, что люди «подвержены зависти, злости», что «не тревожимся, право же, тем, что забыли дорогу к нам гости, что друзья нам не пишут совсем…» Стихотворения В.Ф. Пахомова будят мысль и чувства, влекут к познанию себя и мира.

Чтец:

Виктор Пахомов «Надоели заумные речи…»

Надоели заумные речи,
Неуёмный людской пересуд.
Подари, ненавязчивый вечер,
Мне немного покойных минут.
И не то, чтоб в каком-то просчёте
Мысль возникла, пылая, слепя, -

Просто в суетном круговороте
Надо изредка слушать себя,
Что за мысли в тебе колобродят,
И в любой неожиданный миг,
При дурной и хорошей погоде
Ты бы смог обнародовать их?

Ведущая:

В творческом багаже В. Ф. Пахомова немало философских стихотворений, в которых поэт размышляет о смысле жизни, о долге и ответственности нынешнего поколения перед будущим.

Чтец:

Виктор Пахомов «Что от жизни от этой мне надо…»

Что от жизни от этой мне надо?
Чтоб не хмурилось небо России!
Чтобы яблони нового сада
В память старого плодоносили.
Чтобы всё, что сияло и грело,
Не могло не сиять и не греть.
Чтоб согласие духа и тела
Продолжало бы место иметь.
Чтоб пронзала чужая слезинка,
Белый свет становился милей
От травы, от воды, от суглинка
Развороченных плугом полей.

Малой толики сверх мне
не надо!
Чтоб поменьше болела родня
А в душе – за терпенье награда –
Не копились бы горести дня.
Ни пред кем и ни в чём я не каюсь,
Что любил, как и прежде, люблю.
Отчего же так мучаюсь, маюсь,
Отчего же ночами не сплю?

Ведущая:

В. Ф. Пахомова очень волнует тема поэта и поэзии. «Слава Богу, – пишет он в предисловии к книге «Твердь родимая», – что поэзия – чуткая вестница перемен в душе и мире, похоже, идёт сейчас на подъём. Сдаётся, затянувшийся кризис поэзии миновал и она наконец-то возрождается, чтобы возродить и нас к новой жизни, и тем самым являя (вспомним Карамзина!) своё высокое предназначение».

Чтец:

Виктор Пахомов «От стихотворных строк»

От стихотворных строк
Знакомых ждать ли чуда?
Но вдруг ударит ток
Поэзии оттуда.
И как в былые дни,
Не справиться с напастью.

Вновь удивят они
Своей нетленной властью.
И вот уж он, ответ,
Где истина сурова:
Да, старится поэт,
Но не стареет слово.

Ведущая:

Размышляя о современной поэзии, В. Ф. Пахомов отмечает: «В чём исключительная проникающая сила молитв, притч, плачей, напрочь ушедших из нашей обыденной жизни? В исповедальности! А современная поэзия утеряла её».

Чтец:

Виктор Пахомов «Муза»

Мы плохо видим, плохо слышим
И множим тяжкие грехи,
И потому уже не пишем
Исповедальные стихи.
Самонадеянность сверх меры –
Потворство слабому уму
А потому и нету веры
Ни вам, ни мне и никому!
И Муза бедная, больная
Нас никого не хочет зрить:
Она запуталась, не зная,
Устами чьими говорить…

Ведущая:

Мы благодарим Виктора Фёдоровича Пахомова за его стихи, за его верность поэзии, за способность сопереживать, за то, что умеет помедлить, когда все торопятся, говорить, когда все молчат, быть искренним, когда удобней притворяться. А теперь давайте попросим нашего гостя рассказать о себе, о творческих планах.

Выступление писателя В.Ф. Пахомова

Литература

1. Пахомов, В. Ф. Весеннее пламя: стихи / В. Ф. Пахомов. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1977. – 76 с.
2. Пахомов, В. Ф. Избранное/ В. Ф. Пахомов. – Тула : Пересвет, 2000. – 240 с. : ил.
3. Пахомов, В. Ф. Твердь родимая : избр. стихотворения / В. Ф. Пахомов. – Тула : Пересвет, 2005. – 188 с.
4. Пахомов Виктор Фёдорович // Биогр. справ. современ. писателей-туляков. – Тула, 1999. – С. 27.
5. Парыгина, Н. Слово о поэте: Виктору Пахомову – 70 лет / Н. Парыгина // Тул. известия. – 2002. – 16 марта. – С. 3.

Вечер-встреча «Дарящий красоту», посвящённый 75-летию со дня рождения новомосковского художника Н. И. Пингачёва

Ведущая:

Сегодня у нас в гостях замечательный человек: художник, педагог Николай Иванович Пингачев. Совсем недавно он отметил 75-летний юбилей.

Николай Иванович Пингачев родился 16 февраля 1932 года в городе Донском Тульской области. В 1933 году родители переехали в Сталиногорск (ныне Новомосковск). Когда началась Великая Отечественная война и город был оккупирован немцами, Николай Иванович учился во 2 классе школы №13. После окончания школы, в 1949 году, он отправляется учиться в Елецкое художественное училище. Вскоре его призвали в ряды Советской Армии. Службу проходил в ГДР. Демобилизовался в 1954 году в декабре месяце. В 1955 году продолжил обучение в художественном училище города Горького. В 1959 году окончил Горьковское художественное училище, затем в 1970 году - Московский государственный педагогический институт.

В 1959 году поехал по распределению в Туркмению работать преподавателем изобразительного искусства. Отработав там год, вернулся в родной город.

Н. И. Пингачёв работал преподавателем изобразительного искусства в школах №4, №3, педагогического училища.

В июле 1975 года открыл в городе Новомосковске художественную школу, в которой работает по настоящее время. Н. И. Пингачёв возглавлял школу с первых дней до 1997 года.

Как педагог, как директор детской художественной школы Н. И. Пингачёв более двух десятков лет посвятил обучению детей изобразительному искусству – каждодневному упорному труду. Умелый организатор, опытный педагог. Постоянный творческий поиск наиболее эффективных методов обучения и воспитания позволяет ему проводить уроки рисунка, живописи, композиции на высоком профессиональном уровне. На уроках применяет дифференцированный и индивидуальный методы обучения.

Пингачев Н. И. - автор многих методических разработок по предметам. Проводил циклы открытых уроков. Работая над темой, он ставит перед учащимися разные учебно-методические задачи. Обучение

ведется грамотно, с реализацией принципов научности обучения, прочности, осознанности и системности знаний, умений и навыков, принципов проблемности.

Николай Иванович принимал активное участие в работе семинаров областного методобъединения. На протяжении всей работы в школе формирует у учащихся художественный и эстетический вкус, учит видеть и понимать произведения искусства. Вся его работа направлена на воспитание потребности в общении с искусством, формирование познавательного интереса в обучении, развитие художественного мышления, творческих способностей учащихся.

Николаю Ивановичу свойственны принципиальность, целеустремленность, настойчивость, умение дело довести до конца.

Всю свою жизнь он связал с воспитанием молодежи. Его учащиеся - активные участники международных, региональных, областных и городских выставок. Школа неоднократно награждалась дипломами 1 и 2 степени на Всероссийском конкурсе"Я голосую за мир", медалями ВДНХ и другими наградами. Учащиеся школы участвовали в Международных выставках: в Чехословакии (1985 г.), в Польше (1988 г.), в США (1989г.), в Венгрии (1994 г.).

Многие выпускники школы продолжают обучение в специальных художественных заведениях страны по различным специальностям: педагогов, дизайнеров, искусствоведов, модельеров, мультипликаторов, архитекторов, ювелиров, художников по металлу, камню, стеклу, керамике.

Обременённый немалыми административными и учительскими обязанностями, Николай Иванович занимается любимым делом, неустанно совершенствует своё мастерство и, что существенно, в том виде, который особенно ему близок, - в живописи.

Зрительские отзывы, беседы художников дают право сказать: он – талантливый художник. Н. И. Пингачёв показал городу 4 творческие (персональные) выставки.

Художник хорошо видит предметы, подмечает в них примечательное, то, что радует глаз, изображает их в красках, по-своему. Интересны натюрморты художника: «Рыбацкий натюрморт», «Натютморт с самоваром», «Натюрморт с хлебом». Своеобразие творчества Н. И. Пингачёва состоит в сочетании высокой культуры и постоянного, утомительного, но радостного труда.

Николай Иванович – тонкий лирик, ведущая тема его картин – уголки родной природы, Центра России, окрестностей Новомосков-

ска и других мест, славящихся неброской, но чарующей красотой. Их названия говорят сами за себя: «Село Спасское». «Урванка», «Ока», «Непрядва», «Велегож» и другие.

О чём бы ни писал художник, летнем ли вечере, о снегах ли зимы или первой весенней листве, в его пейзажах всегда присутствует ощущение радости бытия, светлое жизнеутверждение. Это мир человека, знающего свой путь, верящего в свою правду. Во всех пейзажах Пингачёв средствами живописи утверждает важную и, по существу, очень простую истину: поэзия и красота – вокруг нас, в привычном течении повседневности, в окружающей нас природе. Именно об этом пишет в своём стихотворении новомосковский поэт В. Суворов.

Чтец:

Владимир Суворов «Древнее, забытое, простое…»

Древнее, забытое, простое,
То, чем я с младенчества живу:
Дерево, шумящее листвою,
Лошади, жующие траву.
Жалок тот писатель и художник,
Сотни книг познавший,
жалок тот,
Кто забыл, как пахнет
подорожник,
Кто забыл, как яблоня цветёт.
Ты спроси у поля: кто я, что я?
И тебе ответит тихо рожь
Древнее, забытое, простое,
То, чем ты с младенчества
живёшь.

Ведущая:

Родные места поэта В. Суворова Н. И. Пингачёв изобразил в картине «Гремячее». Красота – в ощущении радости и гармонии, пронизывающем вид села: летний день, ещё весенняя чистота и свежесть листвы деревьев, лёгкие, едва заметные облачка в высоком серо-голубом небе над виднеющимися вдали деревьями и домами, фигурки сельских жителей на мостике, занятых своими заботами. В данном изображении широкой глади реки Прони с кажущейся неподвижной водой, в которой словно застыли отражения лесистого берега, Пингачёву удалось выразить всю тихую печаль пасмурного летнего дня. Это подлинный «пейзаж настроения». Много замечательных стихов посвятил поэт В. Суворов родному селу Гремячему, окрестности которого мы видим на картине художника Н. И. Пингачёва.

Чтец:

Владимир Суворов Отрывок из стихотворения «Мост»

Вновь забрёл я сюда ненароком,
Словно слабо стреноженный конь,
Вновь стою на пригорке высоком,
Над широкою речкою Пронь.
Вновь я вижу и трубы, и крыши
Деревень Казаки и Стрельцы,
И, как прежде, в той рощице, выше
Обитают грачи-наглецы.

Ведущая:

Если в картине «Гремячее» главным предметом изображения была водная гладь, то в пейзаже «На Упе. Филимоново» художника в особенности заинтересовало изображение лесного массива. Здесь главное – это громада деревьев, круто спускающихся к воде. Сама река Упа дана лишь как неширокая полоса воды у нижнего края картины, а деревья на другом берегу реки, отражающиеся в воде, смотрятся крохотными светло-зелёными пятнышками. Зато деревья на переднем плане картины грандиозны, их вершины задевают проходящие мимо облака, а над ними видно небо со сложными переходами светлых и тёмных частей. Природа здесь величественна и сурова в своей вечной независимой от человека жизни. Образ природы, созданный художником Пингачёвым, удивительно созвучен стихотворению тульского поэта В. Пухова «Родники».

Чтец:

Виктор Пухов «Родники»

В голубую речонку лесную
Словно в зеркало
Я гляжу.
Чуткость тихой воды плесну я –
И лицо своё освежу.
Нет, не воду,
А чистую искренность
Донесли до меня родники.

Сыплют солнечными искрами
Эти брызги из-под руки.
Вся река до песчинки светится
И прилипла к воде лоза…
Я с такою девчонкою встретился
–
И гляжу я в её глаза.

Ведущая:

Много произведений Н. И. Пингачёва посвящено окрестностям удивительного по красоте уголка природы – Велегожа, расположенного в Заокском районе Тульской области.

Обратите внимание на картину «Велегож». Облачный летний день, освещённая солнцем дорожка, уходящая в глубину среди редко стоящих деревьев, поле с яркими жёлтыми цветами на переднем плане картины и зреющими хлебами, холмы, поросшие зеленью, замыкающие горизонт, - таков незатейливый мотив этого пейзажа, созвучного стихотворению Валентина Матисова.

Чтец:

Валентин Матисов «Я в поле…»

Я в поле.
Отдыхают перепонки –
Мне город в уши столько накричал…
А здесь покой,
И рожь,
И перепёлки,
И солнышко струится по плечам.
Шагну ко ржи,
Потрогаю колосья
И сяду здесь –
Мне некуда спешить –
И буду слушать их многоголосье,
Грустить и слушать, слушать и грустить.
Нет, грусть моя совсем не беспричинна –
Зовёт земля.
Чем буду я потом,
Холодным камнем?
Крохотной песчинкой?
Иль в жизнь вернусь зелёным стебельком.

Ведущая:

Пролегающая среди поля дорога, уходящая в глубину, делает более ощутимой протяжённость изображённой художником равнины с расположенными вдали холмами. В прозрачном воздухе ясно выступают очертания дальних планов. В этом мотиве художник показывает русскую природу в её величавости, сохраняя в то же время убедительную правдивость образа.

Ведущая:

В природе Н. И. Пингачёв старается увидеть нечто праздничное, необычное. Он любит изображать солнце, лучи которого пробивают-

ся сквозь листву деревьев. Таков пейзаж «Велегож. Дали». Художник стремится уловить игру света на освещённых стволах деревьев, на зелени. Пейзаж красиво и довольно широко написан и показывает, насколько твёрдо овладел Н. И. Пингачёв изображением далевого вида с высокой точки зрения, как хорошо строит он пространственные планы от рельефного переднего к более плоским дальним, сочетает их с горизонтальным расположением текущей среди полей реки. Идущий уступами вверх пригорок замыкается холмами, чётко рисующимися на голубом небе с белыми, невесомыми облаками. В зелени утопают небольшие домишки, видны только их крыши. Светлая, пронизанная солнцем красочная гамма придаёт лирическую прелесть этому мотиву. Смотришь на эту картину и невольно вспоминаются строки стихотворения М. Крышко.

Чтец:

Михаил Крышко «Земля, где живу…»

Земля, где живу,
Где мой дом у дорог,
Где сила с любовью даётся, -
Ликуй, пока солнце
В назначенный срок
Так молодо в небе смеётся!
Чем дольше живу я,
Тем больше люблю
Просторы твои вековые.

На мысли себя
По утрам я ловлю,
Что вижу всё это впервые.
Трубит за рекою
Пастуший рожок,
Гуляет по травам «литовка».
И даже браслеты
Железных дорог
Меня не стесняют нисколько

Ведущая:

Своеобразную уютную красоту природы Велегожа передал художник в картине «Велегож. Ели». Мы видим лесную поляну и наблюдаем за течением жизни в природе. Золотистый свет солнца освещает поляну, а группа елей, выстроившихся в ряд, остаётся в тени. Зелёные пышные молодые ёлочки по мере удаления к горизонту становятся всё меньше и меньше. Художник стремится повысить красочную гамму тем, что вкрапливает в зелень травы, растущей на поляне, жёлтые, голубые и розово-сиреневые цветы. Картина в целом полна оптимистическим утверждением могучей, вечно обновляющейся жизни. Этому впечатлению, производимому данным пейзажем, во многом помогает его композиция, при которой действенную роль в картине получает не только центральная группа, образуемая молоды-

ми елями, но и лесная поляна, покрытая цветущей травой, на которой так ярко сверкает солнце. Не мене важную роль в пейзаже играет живопись, богатая сочетанием светлых и тёмных тонов зелени. Благодаря присутствию в пейзаже солнечного света свободной и широкой кажется поляна, сочной и нарядной зелень елей. Жизнь природы, показанная художником, выступает во всём своём многообразии, помогая глубже почувствовать поэтическую красоту летнего дня, воспетую и тульскими поэтами.

Чтец:

Виктор Пахомов «Голубые накрапы на зелени…»

Голубые накрапы на зелени –
Незабудок весёлых набег.
Одуванчиков столпотворение,
Шум и гам, чей-то свист, чей-то смех.
По лугам, по буграм и по рощицам
Дух хмельной, прямо валишься с ног.
Не с того ли в стихи мои просится
Этот несколько выспренный слог.

Чтец:

Борис Голованов «Спасибо, лес…»

Спасибо, лес,
За то, что ты встречал
Водой ручья,
Полётом стрекозиным,
Зелёными папахами
Качал
И осыпал цветами
По низинам.
По-братски
Ты делился тишиной.
Мне нравится
Душа твоя простая.

Ты, как отец,
Беседовал со мной,
Тропинками
Обиды заплетая.
Катился день,
Как обруч золотой,
Всё дальше
Удаляясь от начала.
Я шёл устало
Рощей молодой,
И в каждой ветке
Музыка звучала

Ведущая:

Любовь к изобразительному искусству Н. И. Пингачёв привил и своим сыновьям Сергею и Андрею. Они также избрали благородную

и трудную стезю – воспевать вечную красоту нашей родины, и с этой задачей художники Пингачёвы справляются.

За долголетнюю плодотворную работу и заслуги в области культуры Николаю Ивановичу Пингачёву присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Он награждён медалью «Ветеран труда».

А теперь давайте попросим нашего гостя рассказать о себе, о творческих планах.

Выступление художника Н. И. Пингачёва

Литература

1. Иван-озеро : сб. произведений тул. писателей / сост. В. Ф. Пахомов. – Тула : Пересвет, 1998. – 319 с.
2. Крышко, М. Вечерница : поэтич. сб. / М. Крышко. – Тула : Левша, 2005. – 183 с.
3. Ровесник : сб. приокской поэзии / сост. А. Г. Лаврик, Г. Я. Шмань. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1966. – 111 с.
4. Суворов, В. Нить : стихи и поэмы / В. Суворов. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1987. – 63 с.
5. Большаков, В. Выставка работ Чистякова и Пингачёва / В. Большаков// Новомосковская правда. – 1993. – 30 нояб.
6. Большаков, В. Творческая династия Пингачёвых / В. Большаков // Новомосковская правда. – 1997. – 18 дек.
7. Земляков, Н. Династия живописцев Пингачёвых / Н. Земляков // Новомосковская правда. – 1998. – 9 апр.
8. Земляков, Н. На пути к большому творчеству / Н. Земляков // Новомосковская правда. – 1992. – 4 дек.
9. Поддубный, П. И художник, и педагог / П. Поддубный // Новомосковская правда. – 1982. – 27 февр.

Литературная гостиная «Спешу к добру», посвящённая 75-летию со дня рождения новомосковского поэта и писателя Г. Т. Ошуркова

Ведущая:

Сегодня у нас в гостях замечательный человек Геннадий Тимофеевич Ошурков. Совсем недавно он отметил 75-летний юбилей. Этого человека судьба отметила дважды, наградив самой гуманной профессией врача – и литературным талантом. Вот как об этом он пишет в своём стихотворении.

Чтец:

Пришёл я необученным солдатом
Пополнить поэтическую рать.
А детство наше в том и виновато,
Что дел не позволяло выбирать.
К шестому классу был со мною дружен
И ямб, и амфибрахий, и хорей,
Но их не сваришь ни в обед, ни в ужин,
Как пойманных корзиной пескарей.
Добра желая откровенно сыну,
Отец в раздумье почесал висок
И указал дорогу в медицину,
Где будет хлеб и сахара кусок.
Когда я дотянулся до пинцета
И скальпеля почуял остриё
Решил, что интересней дела нету,
Что вот оно – призвание моё.
А годы шли, календари листая,
Текли людские боли предо мной,
В то время, как земли одна шестая
Успехами дивила шар земной.
И так, наверно, прожил бы старея,
Стихи читать совсем бы перестал,
Но за измену ямбу и хорею
Меня один товарищ отхлестал.
Я распрямился и расправил плечи,
Отбросил леность, как ненужный груз,
Перу со скальпелем назначил встречу
И предложил им творческий союз.
Примите же, бывалые солдаты,
И постарайтесь правильно понять:
Суровая война в том виновата,
Что я своё призвание когда-то
Решил на медицину променять!

Ведущая:

Геннадий Тимофеевич Ошурков родился 10 января 1932 года в городе Нолинске Кировской области. Закончив медицинский институт, всю жизнь проработал хирургом.

Но параллельно с медициной жила в его душе другая страсть, страсть к поэзии, зародившаяся ещё в юности. Он занимался в литературном объединении города Перми, а затем – в Новомосковске. Первые произведения Г. Ошуркова были напечатаны в коллективных сборниках.

В 1998 году вышел сборник стихов для детей «Весёлый ручей», а в 2005 году – книга «Я в садик! А я в школу!». Сборники отмечены добрым юмором, любовью к детворе, пониманием психологии маленького человека. Это весёлые, живые, написанные с искренней любовью к детям, книги стихов, в которых автор в меру озорничает, в меру даёт волю своей поэтической фантазии. Стихи напрочь лишены голой, сухой дидактичности, они не поучают, они играют с ребёнком. Выбрав раз и навсегда игровое построение стихотворения, с должной мерой и тактом очеловечивая своих героев, Ошурков заставляет своих маленьких читателей делать столь простые, но необходимые в жизни открытия.

Детство самого писателя не было безоблачно счастливым. Об этом – в его стихах:

Чтец:

Родные голоса

Оглядывая прожитые годы,
Дивлюсь, что по земле хожу живой.
Меня под плач холодной непогоды
Не унесли по стёжке межевой
Туда, где на ветру берёза стонет
Да на могилы сыплет семена.
В траве забвенья постепенно тонут
Моих сестёр и братьев имена.
Стоит берёза старая, прямая,
Она росла на маминой слезе,
Она всё лето от начала мая
О наших бедах шепчет бирюзе.
Грачи на гнёзда собирают ветки,
Выводят над могилами грачат.
А мне всё мнится:
братья-малолетки
О жизни неизведанной кричат.

Ведущая:

Это стихотворение из нового поэтического сборника Г. Т. Ошуркова «Спешу к добру», вышедшего в издательстве «Инфра» в 2006 году. Стихотворения, включённые в книгу, глубоко трогают читателя: негромкие, прозрачные, очень личные. Они порою до боли грустные, порою пронзительные в своём откровении.

С детства сохранил Г.Ошурков любовь к семье как к самому дорогому в жизни человека и пронёс эту любовь через всю жизнь. Привязанность поэта к матери, живая благодарность ей, стали одним из главных живительных родников, питающих его лирику и сообщающих ей свет высокой человечности.

Чтец:

Далёкий дымок

Предо мною Цепочкино –
пристань на Вятке.
Я на палубе нижней
стоял у перил.
Пароходик дрожал,
как больной в лихорадке,
И трубу широченную
смачно курил.
Отвязали швартовы
и сбросили сходни.
Маму душат рыданья,
коверкают рот.
Не утешить её:
ведь впервые сегодня
Уплывает сынок
за речной поворот.

Вятка солнечный луч
за кормой полоскала.
Различать свою маму
я больше не мог,
Только знал, что она
безуспешно искала
Разбиваемый ветром
далёкий дымок.
Я храню это утро
как жизни начало,
Как далёкого детства
живую деталь.
Нынче так же, как мама,
хожу на причалы
И гляжу напряжённо
в туманную даль.

Ведущая:

Г. Т. Ошурков воспитывался в большой крестьянской семье. В русской литературе трудно найти писателей, у которых совсем не было бы страниц о деревне, о крестьянстве. И это неудивительно, потому что в России человеческая жизнь и судьба всегда были связаны с землёй. Там, в бесчисленных деревнях и сёлах России, пахали землю, выращивали хлеб, строили дома. Иногда думается: а отыщут ли люди в своём языке другое слово, которое могло бы сравниться по

своему значению вот с этими: «Земля» и «Хлеб». Эти слова для нас ассоциируются с понятием Родины, дорогой нам до слёз, до сладкого сердцебиения. Хлебное зёрнышко – это чудо…В нём, маленьком, слились три силы: солнца, земли и человеческого труда. Трудно сказать, чем больше поливали родную землю наши предки – потом или кровью своей. Того и другого было пролито так много, что сравнение с морем и даже океаном не было бы гиперболой. У Г. Т. Ошуркова есть замечательное стихотворение «Солёный хлеб».

Чтец:

Солёный хлеб

Хлеб – причина горя и печали,
Хлеб – источник споров вековых.
Хлебом на Руси друзей встречали,
Поминали мёртвых и живых…
Никогда отец не верил в бога,
Но поверью древнему в залог
В день венчанья хлебушка немного
Завязал в холщовый узелок.
Я украдкой щупал эти крошки
Осторожно, чтоб не уронить.
По преданью должен хоть немножко
Этот хлеб от голода хранить.
Мне на вкус попробовать охота
Этот хлеб из дальней нищеты.
Я лизнул. Солёный привкус пота
Мой язык мгновенно ощутил.
Хлеб и пот всегда неотделимы.
Труден хлеб и солон пот людской.
Пот и хлеб – как люди-побратимы,
Как слеза с печалью и тоской.
Завязал я ветхую тряпицу,
Крохи ни одной не уронил.
Только хлеб иссохший на божнице,
Плохо нас от голода хранил.

Ведущая:

Именно в сельской местности рождалось и наполнялось красотой и умом великое русское слово, там люди все вместе учились преодолевать трудности нашей могучей и суровой природы и находить с ней общий язык. Там поколение за поколением наши предки набирались сил и здоровья для труда и для защиты любимой Родины в дни опасностей и бед, мечтали о прекрасной жизни на земле. И начиналось всё это с детства. Как большая река начинается с чистых родников, так истоками жизни взрослого человека были родники деревенского детства. Понятно, почему о крестьянском детстве с такой любовью и таким вниманием рассказано в произведениях Геннадия Ошуркова:

Окунусь я в детства золотую россыпь,
Лягу, как бывало, в мягкую траву.
Пусть меня умоют утренние росы
И берёзок косы в рощу позовут.

Геннадию Тимофеевичу было 9 лет, когда началась Великая Отечественная война. Война обрушилась не только на взрослых, но и на детей – теми же бомбёжками, голодом, холодом, разлуками. Война бесцеремонно вторглась в их детство. Хватил военного лиха подростком и Геннадий Тимофеевич и сохранил об этом память на всю жизнь. Тема войны, военного детства звучит во многих произведениях Г.Т. Ошуркова.

Чтец:

Школьные вечера

Комната на два класса,
Учитель – один на всех,
Уборщица тётя Васса –
Противница наших утех.
Учитель Сергей Иваныч
С ребятами – старший друг.
Бывало, уж время на ночь,
А мы соберёмся в круг
Под лампой-семилинейкой,
Как мошкара на свет.
Сергей Иваныч маленько
По складу души – поэт.
Возьмёт поэму «Полтава»
Да нам прочитает так,
Как будто Карлову славу
Мы рушим
в дыму атак.
А завтра звучит Некрасов
В таком же тесном кругу.
Завзятые лоботрясы
И те сидят – ни гугу!
Домой возвращались поздно
Пережитого полны,
А в небе висел на звёздах
Надкушенный пряник луны.

Чтец:

Дети войны

Знаком, как аромат черёмух,
Нам с детства был газетный
запах.
Мы изучали в два приёма
Израненный советский Запад:
Сначала – с горечью утраты,
Затем – с восторгами возврата;
Мы знали наизусть все даты,
Весь путь советского солдата.
Мы на облупленную парту
Влезали с красными флажками,
И шли флажки по старой карте
На запад мелкими шажками.
Мы жили ожиданьем мира.
Граница западная близко.
Уже войска у Сандомира…
Уже бои идут под Минском…
Уже в Румынии восстали,
Чтобы фашистов иго свергнуть…
Уже стволы уральской стали
Снаряды шлют по Кенигсбергу…
Учиться начинали в школе,
Когда ледок затянет лужи,
Когда ноябрь подует в поле
Дыханием предзимней стужи.
Чернели у крестьянок лица,
Клонила, горбила усталость,
И даже горем поделиться –
В глазах слезинок не осталось.

Ведущая:

Во многих стихотворениях Г. Т. Ошурков воспевает красоту русской природы во все времена года. Каждая строчка этих стихов согрета чувством безграничной любви к Родине.

Чтец:

Зима набросилась на город
Без объявленья и угроз,
Насыпала снежинок ворох
К ногам обветренных берёз.
Помчались с горки ребятишки,
Под каждым санками – портфель.
Простите им сегодня, книжки,
Безумство в первую метель.
Простите, мятые тетради!
Я помню: так же были мы
До умопомраченья рады
Приходам матушки зимы

Чтец:

Земли живая речь

Когда восток слегка позолотится,
Пойдём с тобой в берёзовый лесок,
Послушаем, как под корой струится
Земная благодать – древесный сок.
Ты приложи к любой берёзе ухо,
Замри и слушай в чуткой тишине,

И ты уловишь напряжённым слухом,
Как сок земли струится к вышине,
Как наполняет мириады почек,
Как набухают почки и уже
Одна стрельнула – выскочил листочек
На самом близком к небу этаже.
И ты раскроешь рот от напряженья,
И не уйдёшь из леса допоздна,
Услышав жизни тайное движенье,
Которого вчера ещё не знал.

Ведущая:

Геннадий Ошурков ценит каждое мгновение жизни, которое дарит ему красоту.

Чтец:

Встань перед природой на колени

Соловей сидел на ветке тихо.
Набухало облако дождём.
Звать его устала соловьиха,
Он шептал упрямо: подождём.
И упала капля, будто диво,
Листику в раскрытую ладонь,
Соловей метнулся торопливо,
Проглотил живительный огонь.
И в его груди родились трели,
И с берёзы полились окрест.
Долго облака с небес смотрели
С удивленьем на поющий лес.
Тяжелеют кисти на сирени,
В деревнях черёмуха цветёт.
Встань перед природой на колени,
Слышишь: соловей в лесу поёт!

Ведущая:

С 1961 года Г. Т. Ошурков живёт и работает в Новомосковске. Этот город стал за эти годы ему по-настоящему дорог. Новомосковск расположен в бассейне сразу двух великих рек: Волги и Дона. Ничего странного: он стоит у древнего, воспетого в фольклоре Иван-озера, из которого в разных направлениях вытекали два ручья: Дон и Шат. По-

следний впадает в Упу, которая, в свою очередь, сливается с Окой, притоком Волги. Поэтому новомосковцы, в известном смысле, земляки и волгарям, и донским казакам.

Чтец:

Дон

У краешка Детского парка
Земля приоткрыла ладонь,
И выбежал струйкою яркой
Серебряный маленький Дон.
Ему о рожденье высоком
От матери – русской земли
Таинственно шепчет осока,
Поют на ветрах ковыли.

А он всё бежит, набирая
Дородства, и песен, и сил,
Чтоб вылить казачьему краю
Душевную щедрость Руси.
Когда на реке золотится
Надкушенный пряник луны,
Люблю подойти и умыться
Прохладой прибрежной волны.

Ведущая:

Особое место в творчестве новомосковского поэта и прозаика занимает тема любви. Причём слово «любовь» у Г. Ошуркова многозначно: это любовь женщины и мужчины, материнская любовь, наконец, любовь к Родине.

Чтец:

Милая моя, не о тебе ли
Пели мне февральские метели?
Насказали в песнях мне такое,
Что совсем лишился я покоя.
Всё искал, искал неутомимо,
Чувствуя, что ходишь где-то мимо.
А потом пришёл конец печали –
Мы с тобой друг друга повстречали.
Плыл рассвет стремителен и светел
Для того, чтоб я тебя заметил
На крикливом утреннем вокзале,
Где твои глаза мне подсказали,
Что на всём громадном белом свете
Лучшей девушки уж никогда не встретить.
Ты стрельнула васильковым взглядом,
А в вагоне оказалась рядом.
С той поры я на любовь везучий.
Что это – фортуна или случай?

Ой, спасибо пермскому вокзалу,
Что тебя в то утро показал он.
Не держу ни от кого в секрете,
Что давным-давно родились дети,
От детей пошли плодиться внуки.
В доме нет ни лени и ни скуки.
А в душе моей при всяком деле
Всё поют февральские метели.

Ведущая:

Одна из главных тем лирики Ошуркова – тема добра и участия в судьбе других. Доброта и к животному миру, и к людям, богатый внутренний мир человека – вот идеал поэта. Геннадий Тимофеевич воспевает красоту русского человека и земли, на которой он вырос.

Чтец:

Гармони русская душа

Вошли фашисты со двора,
Где застрелили Лайку;
А в доме-то всего добра –
Гармонь да балалайка.
Хозяин сгинул на войне,
Не написав ни строчки.
Ждёт балалайка на стене
С гармошкой на гвоздочку.
А немец ковырнул струну –
Та жалобно запела,
Другой – гармошку растянул,
Пиликнув неумело.
Она не сыпала огонь,
В чужих руках стонала.
Но знал он: русских-то
гармонь
В атаки поднимала!
Её певучая душа
Врагу не поддаётся,
И немец, злобою дыша,
Унёс гармонь к колодцу…
Но прогремел с востока гром
Огнём уральской стали,
И мы облупленным багром
Гармонь со дна достали.
Опять в ладонях игрока
Родные души будит,
Поёт о том, что в злых руках
Она играть не будет.

Ведущая:

Человек трудной судьбы, Г. Ошурков не стал пессимистом, не упал духом. Он смотрит на мир по-прежнему мудро и светло.

Чтец:

Спешу к добру

Что хотел – не сбылось. Не ищу виноватых,

Не кидаюсь к гробам, чтобы мёртвых карать.
Множить зло не хочу – без меня его хватит,
Лучше стану добро по крохам собирать.
Эти крохи добра уложу на столе я
И в последнюю в жизни земную зарю
Прокричу своим внукам: сбегайтесь скорее!
И дрожащею дланью им всё раздарю.
Повелю, чтоб друг к другу себя привязали,
Чтоб крепили Россию рабочей рукой,
И потом, своих близких окинув глазами,
Я смиренно из жизни уйду на покой.
Только буду ли там я в покое смиренном,
Коль увижу несносною жизнь на Руси?
Я всесильного Бога найду во Вселенной,
Чтобы счастья земного России просить.

Ведущая:

В творческом багаже Члена Союза писателей России Г.Т. Ошуркова десятки стихов и рассказов, поэмы, повести, две части романа «Горький век», над которым он продолжает работать. А теперь давайте попросим нашего гостя рассказать о себе, о творческих планах.

Выступление писателя Г. Т. Ошуркова

Литература

1. Ошурков, Г. Весёлый ручей : стихи / Г. Ошурков. – Новомосковск, 1998. – 44 с.
2. Ошурков, Г. Т. Спешу к добру / Г. Т. Ошурков. – Тула : Инфра, 2006. – 176 с.
3. Ошурков, Г. Т. Я в садик! А я в школу! : стихи для детей / Г. Т. Ошурков. – Тула : Инфра, 2005. – 118 с.
4. Люкшинова, В. Д. Геннадий Ошурков / В. Д. Люкшинова // Люкшинова В. Д. Литературные портреты. Поэты и прозаики Новомосковска / В. Д. Люкшинова. – Новомосковск, 2004. – С. 66–69.
5. Дмитриева, В. Вместившая любовь… / В. Дмитриева // Новомосковская правда. – 2006. – 28 июля.
6. Макаренков, А. Так повелось… / А. Макаренков // Новомосковская правда. – 2002. – 15 июня.
7. Пырьев, А. Спешить к добру / А. Пырьев // Новомосковская правда. – 2006. – 13 окт.

Эколого-краеведческий марафон
«Пока в душе не высушен родник»

1 слайд

Свято место пусто не бывает – это прежде всего о монастырях и храмах. Ведь не раз они разрушались, а потом вновь возникали – на том же месте. Эти слова с полным правом можно отнести и к целительным и святым источникам, коих на тульской земле великое множество. Где они находятся? Какие из них от чего помогают? Ответить на данные вопросы мы пытались, работая над выбранной темой.

Благословенье Господне – вода. Дар, который во всей полноте мы оценить не в силах…Священное Писание о ней говорит многократно и многообразно. Прежде всего, это символ жизни и спасения. И мы читаем:

«Живые воды потекут из Иерусалима».

«Из-под порога храма течет вода на восток».

«Желающий пусть берет воду жизни даром».

А мы поговорим о водах, которые никогда не замутнеют, что бы ни творилось на нашей земле. Воды святых колодцев, Богом дарованных источников. Идут они по повелению Господа из тайных земных глубин, пробиваются из скал, истекают из святых гробов, ископаны бывают руками святых Божиих угодников.

2 слайд

Нельзя забывать, что освященная вода – это церковная святыня, с которой соприкоснулась благодать Божия, и которая требует к себе благоговейного отношения.

Святую воду принято употреблять с молитвой.

Особым почитанием пользуются природные источники вблизи Храмов и монастырей, к ним совершаются паломничества. Есть такие места и на Тульской земле. По неполным сведениям, святых источников в Тульской области больше двадцати. Расскажем кратко о некоторых из них.

3 слайд

Источник блаженной старицы Ефросиньи в селе Колюпаново Алексинского района. В одном из склонов обрыва в окрестностях села Колюпанова Христа ради юродивая блаженная сестрица Евфросиния собственными руками выкопала небольшой «колодезь», и когда больные обращались к ней за помощью, часто говорила: «Берите воду из моего колодца и будете здоровы». По свидетельству верую-

щих, эта вода многим помогала от болезней, а некоторым и излечиться.

После смерти старицы люди с приезжали поклониться ее праху, шли на ее источник, над которым была воздвигнута деревянная часовня и при ней купальня.

4 слайд

Святой источник в честь Преподобного Макария Жабынского находится в селе Жабынь Белевского района на территории Введенской Макариевской пустыни.

По преданию, святой старец Макарий однажды наткнулся на литовского раненого воина, умиравшего от жажды. Донести воина до монастыря старцу было не под силу, воды поблизости нет... И тогда, обратившись к Богу, ударил старец посохом о землю. В тот же момент из земли забил сильный поток холодной, кристально чистой воды.

Говорят, жабынская вода особенно помогает при болезнях органов дыхания и от бесплодия. Главное - верить в исцеление!

5 слайд

Целительный родник Василия Прозренного. Давным-давно в Белеве стояла церковь Василия Пресвитера. В храме находилась икона, оклад которой был украшен стеклянными подвесками в виде глаз. Вероятно, это и подсказывало людям, что именно лечит святая водица из этого ключа!

6 слайд

Источник «Двенадцать ключей» близ села Свиридова Венёвского района. Источник возник в 1380 году после Куликовской битвы. В деревеньке, что стояла тогда рядом с памятным местом, жил дед Свирид. И было у него двенадцать сыновей. Когда Мамай напал на Русь, все двенадцать ушли в ополчение князя Дмитрия да и полегли на поле Куликовом.

Дед Свирид похоронил воинов под дубом у пересохшей речки Осетрец. А наутро забил под горой чудесный родник на двенадцать струй. Говорят, если искупаться в этом источнике, обретешь силу богатырскую.

7 слайд

Святой источник в честь Святого великомученика Георгия Победоносца находится в Дубенском районе, в деревне Сидоровка. Во второй половине XVI века вблизи источника расположилось войско Ивана Грозного, начавшего освобождение западных рубежей Ру-

си от Литвы. Царские стрельцы утоляли жажду из этого кладезя, поили коней. В день Георгия Победоносца была одержана победа в сражении. Тогда над источником была выстроена часовня, в которой помещена была икона Георгия Победоносца.

8 слайд

Казанский источник в селе Туртень Ефремовского района. По преданию, во время очень давнее, одна кольцовская девица, на пути в церковь Божию, спускаясь с крутой горы к ручью, у самого ручья, на правом его берегу, наступила на дощечку. Девушка подняла дощечку и увидала, что это не простая дощечка, а икона Казанской Божией Матери. Икону эту она отнесла в свою церковь, в Круглое. Церковь тогда была на отлогом берегу реки Мечи. Спустя некоторое время этой иконы не оказалось, и она снова была обретена на прежнем месте — у ручья. Еще раз отнесли икону в церковь, но она снова оказалась там, где явилась прежде. А на том месте, где ее обнаружили, забил источник, в память чего над источником была выстроена деревянная часовня, куда поместили явленную икону и молились. Против места явления иконы, на противоположном берегу ручья выстроили деревянную церковь.

9 слайд

Прощеный колодец - родник близ Красного холма Куликова поля, вниз по течению Дона на правом его берегу у села Грибоедово. В народных преданиях о Куликовской битве Прощеный колодец — место, где Дмитрий Донской омывал целебной водой раны товарищей, прощался с погибшими воинами.

В 1991 — 1993 гг. в память о воинах, павших за Отечество во все времена на Прощеном колодце была воздвигнута Спасская часовня в виде ротонды.

10 слайд

Святой источник в селе Крутой Верх Киреевского района был освящён относительно недавно. И вот уже несколько лет к нему не иссякает людской поток. Источник называется «Три колодца». Местные жители рассказывают, что на этом месте кому-то из верующих было видение - огромный крест. После этого тут был открыт источник. На вопрос, от чего помогает эта вода, местные жители отвечают так: «У кого что болит, от того и помогает!».

11 слайд

Осановский святой источник в Новомосковском районе. Первое упоминание об источнике - Иваньковском колодце, встречается в летописях 1664 года.

По преданию, лик Казанской Божьей Матери явился верующим в отражении колодезной воды, и это явление люди наблюдали не единожды.

12 слайд

Берёзовский источник находится в селе Березово Суворовского района близ Свято-Никитинского храма.

«Если тебя неудача постигла, если не в силах развеять тоску, осенью мягкой, осенью тихой выйди скорей к моему роднику». Эти стихи иеромонаха Романа встречают приезжающих на источник.

13 слайд

Святой источник в селе Нарышкино Тёпло-Огарёвского района.

Говорят, этот источник чуть ли не самый сильный во всей России! Источник был освящен на Николу в 2005 году.

Неподалеку от источника находится старый очень красивый Свято-Успенский храм.

14 слайд

Источник святого великомученика и целителя Пантелеймона находится непосредственно в областном центре, рядом с Богородичным Щегловским мужским монастырём. В народе его прозвали **Щегловским**.

Недавно возле источника построили купальню, открытие которой состоялось в 2004 году.

И в заключении мне бы хотелось прочитать стихи иеромонаха Романа:

Если тебя неудача постигла,
Если не в силах развеять тоску.
Осенью мягкой, осенью тихой
Выйди скорей к моему роднику.
За родником - белый храм,
Кладбище старое.
Это забытый край
Русь нам оставила.
Если глаза затуманились влагой,
Из родника поплещи на глаза.

Можешь поплакать, спокойно поплакать,
Кто разберет. Где вода, где слеза?
Видишь, вон там журавли пролетели,
У горизонта растаял их крик.
А если ты болен, прикован к постели,
Пусть тебе снится целебный родник.

Литература

1. Алексеева, Т. Святые источники Тульской области / Т. Алексеева, С. Киреев // Слобода. – 2002. – 28 нояб.–5 дек. (№ 48). – С. 20. – ил., фото.

2. Гаврилова, Ю. Все напасти долой со святой водой / Ю. Гаврилова // Слобода. – 2004. – 23-30 июня. (№ 26). – С. 18-19. – ил., фото.

3. Королёва, Ю. Все хвори прогоним в святом источнике / Ю. Королёва // Слобода. – 2006. – 2–9 авг. (№ 31). – С. 6-7. – ил., фото.

4. Минкина, Л. Свято место пусто не бывает / Л. Минкина // Слобода. – 2001. – 9–16 авг. (№ 31). – С. 9. – ил., фото.

5. Сухопаров, В. Живые воды Тульской земли / В. Сухопаров // Тул. известия. – 2002. – 9 окт. – ил., фото.

Содержание

Вечер-встреча с автором-исполнителем бардовской песни В. Д. Глянусом «Быть просто самим собой» 3

Литературно-художественная композиция «Ощущение близости и родства, единства с природой», посвящённая 70-летию со дня рождения новомосковского писателя В. А. Зайцева 7

Презентация указателя «Декоративно-прикладное искусство Тульского края» 16

Вечер-встреча с поэтом В. Ф. Пахомовым «Есть Родина, одно уж это счастье…», посвящённый 75-летию со дня рождения тульского поэта 28

Вечер-встреча «Дарящий красоту», посвящённый 75-летию со дня рождения новомосковского художника Н. И. Пингачёва 43

Литературная гостиная «Спешу к добру», посвящённая 75-летию со дня рождения новомосковского поэта и писателя Г. Т. Ошуркова 51

Эколого-краеведческий марафон «Пока в душе не высушен родник» 61